

A woman with long, wavy blonde hair and striking blue eyes is the central figure. She wears a crown made of red berries and a small headband with white and gold beads. Her attire consists of a dark green, long-sleeved dress with a wide, ornate lace collar and a dark green shawl draped over her shoulders. She holds a large branch of red berries in her left hand, which also features a gold watch. The background is a misty forest with bare trees and falling orange leaves. A circular '18+' rating is in the top right corner.

18+

Тори Халитендус
ПРАВО КРОВИ

Тори Халимендис

Право крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41600213

SelfPub; 2019

Аннотация

В замке неподалеку Гиблых Болот встретились двое. Она – лерея, говорящая с деревьями и животными, дарующая жизненные силы, представительница вымирающего народа. Он – опальный Страж, некогда Правая рука всемогущего Императора. Они должны были возненавидеть друг друга. Но Судьба послала им иное испытание – всепоглощающую страсть... В оформлении обложки использовано изображение с сайта [pixabay](http://pixabay.com) по лицензии CC0.

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	4
Глава вторая	23
Глава третья	39
Глава четвертая	56
Глава пятая	67
Глава шестая	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Часть первая

Глава первая

Сознание возвращалось ко мне. Я осторожно пошевелилась, слегка повернула голову и открыла глаза. И ничего не увидела. Вокруг было темно, холодно и сыро. А в темноте звучали неизвестные голоса. Незнакомые мне мужчины яростно спорили.

– И зачем ты притащил ее сюда? – хрипло спрашивал один из них.

– А что мне оставалось делать? Не бросать же ее на краю Гиблых Болот.

– Смотри, она открыла глаза. Эй, лоррна, вы меня слышите?

Я ощутила у самого лица легкое колебание воздуха, словно кто-то помахал ладонью.

– Слепая, что ли?

– Ты что, совсем олух? Сказано тебе: я ее подобрал у Гиблых Болот. Наверное, надышалась ядовитыми испарениями и временно ослепла. Это пройдет.

– Слушай, Барт, – судя по голосу, первый собеседник обрадовался, – раз она не видит и не слышит, то мы можем забрать ее цацки и оставить ее здесь. А сами смоемся. Никого

не видели, ничего не знаем.

– Дурак ты, Дош, – ответил невидимый Барт. – Во-первых, не факт, что она нас не слышит. Во-вторых, ты что с ее побрякушками делать будешь? Девке своей подаришь? Или сбыть с рук попробуешь? Так тебя быстро поймают и допросят с пристрастием, где богатство это такое раздобыл.

– Ну... нашел, – неуверенно сказал Дош.

– Пожалуй, я ошибся, назвав тебя дураком, – глубокомысленно заметил Барт. – Ты – редкостный идиот, нет, король идиотов! Нашел он! Где, позволь тебя спросить, на каких дорогах в нашем селе валяются в пыли подобные безделушки? Или ты откопал их в своем огороде? Да тебе повезет, если обвинят всего лишь в воровстве, а то и убийство пришить могут. Нет, с такими цацками мы связываться не будем.

– А что нам делать?

– Отнесем ее к хозяину, глядишь, и награду получим.

– Знаю я его награды, – проворчал Дош. – Велит всыпать десяток плетей и пинком за ворота выставить. Чем докажем, что это не мы ее до такого довели?

Я затаила дыхание, вслушиваясь в каждое слово. Интересно, куда я успела добраться? Судя по словам Доша, достигнуть цели мне так и не удалось, раз я потеряла сознание на краю Гиблых Болот – это плохо. С другой стороны, то, что мне удалось выбраться – уже хорошо. Остаться в топях навсегда было бы гораздо хуже. И что это за странный хозяин, которого упоминают, понизив голос? Вряд ли он окажется

человеком милым и доброжелательным. Жаль, что знакомства с ним мне не избежать. Барт прав – я слишком долго шла по болотам, дыша ядовитым туманом. Большинство людей не вынесли бы столь долгого пути, и даже моя защита все-таки подвела. Я совсем не помнила, как вышла на твердую землю. Наверное, память пропала вместе со зрением, потому что воспоминания упорно возвращали меня в белое марево и вязкую жижу под ногами.

– Да любому понятно, что мы ее не трогали, – горячился Барт. – Сам ведь видишь, она настоящая лоррна, из благородных. Небось, ее родня кучу денег за нее отвалит.

– Так может, оставим ее у себя?

– Болваном родился, болваном и помрешь. Где ты ее спрячешь? Нет уж, бери ее за плечи, а я – за ноги, и понесли к телеге.

Зрение все не возвращалось, и я только по движениям телеги понимала, что ехали мы довольно долго, время от времени сворачивая то вправо, то влево. Я даже успела задремать и проснулась от старческого голоса, проскрипевшего надо мной:

– Кого вы притащили, олухи?

– Взгляните, лоррн, – подобострастно предложил Барт. – Мы нашли эту девушку у Гиблых Болот.

– И не придумали ничего лучшего, чем притащить ее в замок?

– Да вы только посмотрите! Вот, видите, какие у нее руки: белые, нежные, с тонкими пальцами. А какие кольца! Из благородных она, зуб даю!

– И что благородная лоррна могла забыть у Гиблых Болот?

Похоже, я поторопилась испугаться неведомого хозяина замка. Старик, судя по голосу, был ворчлив, но не злобен. И награждать Барта и Доша плетью, несмотря на их опасения, не спешил. Не успела я обрадоваться, как раздался еще один голос, ледяной, словно вечная ночь Подземного мира:

– Что здесь происходит?

– Господин, – испуганно прошелестел старик, – господин, эти крестьяне привезли женщину.

Барт и Дош, надо полагать, от страха онемели. Впрочем, я их понимала. Временная слепота не давала мне увидеть таинственного господина – но я вовсе не была уверена, что жажду полюбоваться его физиономией. Правду сказать, я бы дорого дала, чтобы оказаться от незнакомца как можно дальше.

– Крестьянку? – теперь голос обжигал презрением. – Зачем?

– Нет, господин. Это благородная лоррна. Красивая.

– Разве у меня мало шлюх? – насмешливо спросил незнакомец. – Зачем сюда притащили еще одну?

Ни одно слово из пришедших мне на ум в ту минуту нельзя было бы повторить в привычном обществе. К счастью, веzenie не оставило меня окончательно, лишив на время не

только зрения, но и речи.

– Нет, господин, она не похожа на продажную девку, – дрожащим голосом возразил старик. – Благородная лоррна, как есть благородная. Без сознания.

– И что мне делать с твоей благородной лоррной без сознания?

Мрак вокруг меня внезапно начал светлеть. Действие отравы заканчивалось. Вскоре я могла уже видеть очертания крупных предметов. Похоже, меня действительно привезли во двор какого-то замка: надо мной вздымались крепостные стены. Но ни старика, ни его хозяина, ни Барта с Дошем я из телеги не видела. Только серый камень и уже алеющее закатное небо, да дощатые борта.

– Господин, – жалобно произнес, – господин, похоже, эта лоррна попала в беду...

– Разве я похож на спасителя невинных дев? – перебил его хозяин.

– Но вы можете позволить ей остаться в замке, пока она не придет в себя и не окрепнет.

– Дай тебе волю, и ты превратишь замок в приют для обездоленных, Дуглас. И как я тебя только терплю? Ну-ка отойди, дай мне взглянуть на твою несчастную красотку.

Я крепко зажмурилась и постаралась не дышать. Холодные пальцы прикоснулись к щеке, провели по шее, спустились к ключице.

– Недурна, – вынес вердикт хозяин замка. – Только ото-

щала. А что у нас здесь?

Он приподнял мою руку. Вероятно, его внимание привлекли кольца.

– Да, девица явно не из простых, – присвистнул он. – Ладно, Дуглас, распорядись, чтобы ее устроили в замке. Пусть придет в себя, а там решим, что с ней делать.

Я не удержалась и все-таки бросила на него взгляд из-под ресниц. По счастью, он как раз отвернулся, отдавая распоряжения Дугласу, и я смогла рассмотреть, в чье жилище занесла меня судьба. Пожалуй, профиль таинственного господина можно было назвать красивым: слегка удлиненный овал смуглого лица, ровный нос, выступающие скулы, чувственные губы. Внимание к себе он привлекал уж точно. Тут лоррн вновь повернулся ко мне, и я едва не потеряла сознание, разглядев белоснежную прядь среди темных волос. Все оказалось гораздо хуже, чем я могла предположить в самых страшных кошмарах. Я попала прямиком в лапы к Стражу!

Комнату мне отвели большую и уютную, вот только окна ее были забраны решетками. Хорошенькая рыженькая девушка с испуганными голубыми глазами принялась споростаскивать с меня платье.

– Как тебя зовут? – с трудом ворочая языком, спросила я.

– Ой! – служанка вздрогнула и отдернула руки. – Вы пришли в себя, лоррна? Не беспокойтесь, я всего лишь хотела

переодеть вас.

И она вытащила откуда-то из-за спины и показала мне кружевную ночную сорочку с огромным вырезом. Я хмыкнула. Что там Страж говорил о том, что ему не нужна еще одна шлюха?

– Ее шили для Клариссы, – извиняющимся тоном пояснила горничная. – Знатной лоррне вроде вас вещи прислуги не подойдут. Кларисса тоже, конечно, не из благородных, но наряды у нее дорогие. Сорочка совсем новая, ее только вчера закончили шить.

Понятно, неведомая мне пока Кларисса – любовница хозяина. Вряд ли обрадовало то, что мне досталась часть ее гардероба. Впрочем, меня это тоже не осчастливило.

– Как тебя зовут? – повторила я.

– Дженни, лоррна. Ой, наверное, надо сказать господину, что вы очнулись.

При упоминании Стража она непроизвольно понизила голос. Обитатели замка боялись своего хозяина так же, как деревенские жители Барт и Дош. Интересно, какая награда им досталась?

– Не надо пока никого звать, Дженни, – говорила я медленно, делая паузы после каждого слова. – Помоги мне переодеться и дай воды.

Пусть вульгарная сорочка и не пришлась мне по вкусу, но выбора не было. Оставалось лишь надеяться, что надолго в замке Стража я не задержусь.

– Вот, лоррна, – Дженни протянула мне стакан, – я разбавила водой вино. Выпейте, это придаст вам сил.

Я сделала глоток. Воды было так много, а вина так мало, что я толком не ощутила его вкус.

– Лоррна, – несмело произнесла горничная, – а мне позволено задать вам вопрос?

Да что же творится в этом замке, что его обитатели так запуганы? Хотя... не похоже, чтобы старый Дуглас слишком боялся хозяина.

– Спрашивай, – ответила я и ободряюще улыбнулась.

– Лоррна, Дуглас сказал, что вас нашли у самых Гиблых Болот, – голос Дженни подрагивал от страха. – Как вы там оказались?

Отвечать на этот вопрос мне вовсе не хотелось. Да и не понадобилось. Разговор наш прервался, поскольку дверь без стука распахнулась и в комнату вошел хозяин замка.

Теперь я могла рассмотреть его более внимательно. Высокий, широкоплечий, но гибкий, он двигался с грациозным изяществом дикого зверя. Мне припомнились страшные сказки о том, что Стражи не относились к обычным людям. Сейчас, глядя в золотисто-карие глаза хозяина замка, я готова была в это поверить.

– Пришли в себя? – отрывисто спросил он.

Вопрос его в ответе не нуждался, но я на всякий случай кивнула.

– Оставь нас, – бросил Страж Дженни.

Горничная побледнела, бросила на меня быстрый взгляд и бесшумно выскользнула из комнаты, оставляя меня наедине с хозяином. Страж подошел почти вплотную к постели, на краю которой сидела я, и остановился, глядя на меня сверху вниз. Я почувствовала себя загнанной в ловушку: если встану, то мне придется почти прижаться к хозяину замка, если останусь сидеть, то позволю ему беззастенчиво рассматривать себя сквозь тонкое кружево (да и вырез, надо полагать, с такого ракурса почти ничего не скрывал), а если откинусь на кровать и попытаюсь отодвинуться при помощи локтей... Нет, о том, как это будет выглядеть, я даже думать не желала. Страж насмешливо наблюдал за мной. Казалось, мои переживания не составляли для него секрета.

– Подайте мне халат, – неожиданно для самой себя прошипела я.

– Что?

– Халат. Вы отослали горничную, и она не успела принести его мне. Уверена, он лежит вон в том кресле, вместе с другими вещами.

Страж действительно вытащил из груды вещей расшитый яркими цветами халат и, явно забавляясь, распахнул его.

– Прошу!

Злость придала мне сил. Я рывком поднялась с постели, сунула руки в рукава и резким движением стянула полы, завязав потуже пояс.

– Благодарю.

– А у вас неплохо получается командовать, – язвительно заметил хозяин замка. – Жили в окружении сонма слуг?

Интересно, он это спросил, просто желая меня поддеть или желая хоть что-нибудь выяснить? Так или иначе, я сочла за лучшее промолчать. Лишний раз сердить Стража не следовало.

– Вы голодны, лоррна?

При мысли о еде я ощутила приступ дурноты и поспешно отказалась:

– Нет, вовсе нет.

– Хм. Стало быть, вы провели много времени у Гиблых Болот. Потеряли сознание, чувствительность и аппетит не спешат возвращаться к вам. Позвольте! – и он с силой сжал мою руку, но больно мне не было. – Вот видите. А ведь завтра на вашей белой коже расплзется синяк. Что вы делали в этом проклятом месте, лоррна?

– Благородный лоррн бьет женщин? – уходя от ответа, я задала свой вопрос.

– Помилуйте, лоррна, разве я вас ударил? – изумился он. – Вам ведь не было больно. Что до синяка, то девица, которая вам прислуживает, смажет его мазью – и от него следа не останется. Так что вы позабыли у Гиблых Болот?

Надо было что-то сказать, и я брякнула первое, что пришло мне в голову:

– Я не помню.

– Интересно. Разве ядовитый туман вызывает потерю па-

мяти?

Я опустила взгляд и пробормотала:

– Не знаю, господин.

Его голос сочился ядом:

– Не стоит притворяться испуганной невинной девой, лоррна. Вы уже показали, что у вас есть и зубы, и когти. Как вас зовут?

– Аликс.

– Отлично, Аликс. Откуда вы родом?

– Издалека. Не знаю, – я очень старалась, чтобы мой голос звучал растерянно. – Не помню.

– Из Озерного Края.

Я вскинула голову. Кому, как не Стражу, знать, что Озерный Край давно уже находится на краю гибели? С каждым годом болота и туманные ямы захватывают все больше наших земель, заставляя людей ютиться в крохотных городках и деревушках, со всех сторон окруженных топями. Кому, как не Стражу, знать, что долго мы не протянем, если всему виной воля Императора, а Стражи надежно охраняют его трон? Трон, захваченный силой и обильно политый кровью прежних правителей.

– С чего вы решили, лоррн?

– Я вижу вас – и этого мне довольно. Ваша кожа столь бела, словно ее никогда не касались солнечные лучи, ваши волосы отливают платиной, а глаза, напротив, столь глубокого серого цвета, что кажутся почти черными. У жителей Озер-

ного Края весьма своеобразная внешность, отличающая их от прочих обитателей Империи. Будете отрицать?

Спорить смысла не было. Перед дорогой я выкрасила волосы в темный цвет, гармонирующий с цветом бровей и ресниц, но краска непостижимым образом смылась, стоило мне лишь один раз искупаться в реке. Впрочем, быть жительницей Озерного Края – вовсе не преступление.

– Наверное, вы правы. Я так плохо помню...

И я прижала пальцы к вискам словно в попытке унять головную боль.

– Расскажите мне о себе.

– Я жила в городе. В.. в... нет, не скажу точно его названия. В большом доме. Вы правы, у меня была прислуга.

Да уж, странно отрицать наличие прислуги, не догадавшись снять с пальцев кольца. Если Страж хоть немного разбирается в драгоценностях – а он, как и всякий богатый человек, просто не может в них совсем не разбираться – то прикинуть их приблизительную стоимость мог еще во дворе.

– Знаете что, Аликс? – внезапно прервал он меня. – Я вам не верю. Куда вы направлялись, пешком, в одиночестве?

– Не помню.

– К кому?

– Не помню.

Я все повторяла одну и ту же фразу, цепляясь за нее, как утопающий за сорванную бурей ветку. В конце концов, разговор надоел Стражу.

– Отдыхайте, Аликс. Надеюсь увидеть вас за ужином.

И вышел, аккуратно притворив за собою дверь.

Я схватила подушку и пару раз стукнула по ней кулаком. Вот уж чего мне хотелось меньше всего на свете, так это ужинать со Стражем. Кстати, он так и не удосужился мне представиться. Но если рассчитывает, что я вслед за прислугой буду звать его господином, то он сильно ошибается.

– Лоррна, – Дженни робко протиснулась в дверь, – лоррна, ужин через полтора часа. Быть может, вы желаете пока отдохнуть?

– Где мои вещи? – спросила я, поискав взглядом собственное платье и не обнаружив его.

– Я отнесла их в прачечную, лоррна, – извиняющимся тоном произнесла горничная. – Когда господин велел мне уйти, я прихватила их. Вы просто не заметили.

Конечно же, не заметила, ведь все мое внимание было приковано к Стражу. Но в чем же мне ужинать с ним? Не в халате ведь?

Оказалось, неведомая мне Кларисса собиралась обновить гардероб, и часть ее новых вещей отдали в мое распоряжение. Хорошенько рассмотрев все наряды, я выбрала наиболее закрытое из платьев, но даже оно оголяло руки и плечи. Оставалось лишь надеяться, что, во-первых, хозяину замка действительно достаточно местных дам легкого поведения, а во-вторых, его любовница не окажется столь дурно воспитанной, чтобы выразить мне свое недовольство по поводу

отобранных у нее нарядов.

Ужинали мы вдвоем. За столом прислуживала красивая, но хмурая кареглазая брюнетка в чрезмерно открытом для прислуги платье. На меня она бросала злобные взгляды, а подавая очередное блюдо хозяину, наклонялась так, что ее пышная грудь едва не вываливалась из декольте. "Вероятно, она и есть та самая Кларисса", – догадалась я.

Когда же с десертом было покончено, Страж велел любовнице удалиться, но я готова была побиться об заклад, что далеко она не ушла. Скорее всего, притаилась под дверью в надежде подслушать что-нибудь интересное. Хозяин замка, как оказалось, разделял мои мысли. Он бросил взгляд на неплотно прикрытую дверь и усмехнулся так, что меня пробрал озноб.

– Кларисса! – голос его прозвучал негромко, но столь повелительно, что послушаться и в голову прийти не могло.

Значит, я угадала. Брюнетка – его любовница.

Кларисса появилась мгновенно и тут же согнулась в низком поклоне. На бледном лице ярко выделялся нарисованный румянец.

– Хочешь услышать то, что не предназначено для твоих ушей? – вкрадчиво спросил Страж.

– Нет-нет, – испуганно зачастила Кларисса. – Я вовсе не собиралась подслушивать, господин.

– Вот как? Теперь ты не придумала ничего умнее, чем по-

пытаться обмануть меня? Что же, я предоставлю тебе возможность услышать множество интересных историй.

Мне угроза не показалась столь уж страшной, но Кларисса рухнула на колени и умоляющим жестом сложила руки перед собой.

– Нет, господин. Прошу вас, не отсылайте меня от себя.

– Дрожишь за свою шкурку? – обманчиво ласковым тоном поинтересовался хозяин. – Ладно, сегодня я добрый. Завтра получишь десять плетей. А теперь – вон! Немедленно!

– Благодарю, господин, – пролепетала Кларисса и вскочила на ноги.

Я задумчиво посмотрела ей вслед. Не на меня ли была рассчитана эта демонстрация? Чтобы я прониклась и выложила все, что знаю? Если так, то господин Страж сильно ошибся.

– Желаете еще вина, Аликс? – как ни в чем не бывало, обратился ко мне он.

– Благодарю, но нет. Если позволите, я задала бы вам вопрос.

– Спрашивайте.

– Я бы хотела узнать ваше имя.

Страж удивленно посмотрел на меня, а потом расхохотался.

– Надо же, я забыл представиться. Совсем утратил в этой глуши приличные манеры. Меня зовут Демьен, лоррна.

– Демьен, – повторила я. – Вам подходит.

– Вот как? – он поднялся со своего места и теперь нависал надо мной. – Моя очередь задавать вопросы.

– Я задала только один, – напомнила я.

– Но я ведь могу воспользоваться своим правом хозяина, не так ли? – он почти невесомо провел пальцами по моей щеке. – Правом хозяина побольше узнать о той, что гостит под его крышей.

То ли мне почудилось, то ли в действительности в глазах его вспыхнули и тут же погасли алые огоньки. Мне стало не по себе.

– Простите, лоррн Демьен, но ваша гостья устала и едва сдерживается, чтобы не уснуть прямо за столом. Если вы не возражаете, мы продолжим наш разговор завтра.

– Что же, – не без сожаления произнес Страж, – не смею навязывать вам свое общество. Я не столь безжалостен, чтобы мучить расспросами обессиленную лоррну.

И он улыбнулся. Вот только в его последние слова мне отчего-то не верилось.

Несмотря на сказанное Демьену, спать я не собиралась. Вновь облачившись с помощью Дженни в ночную рубашку, я улеглась в постель и притворилась, что засыпаю. В действительности я выждала подольше, встала, закуталась в халат и выскользнула из комнаты. То, что сбежать мне не позволят, я прекрасно понимала, но решила попытаться обследовать замок. А если кто-нибудь меня застанет, придется опять при-

твориться потерявшей память.

К сожалению, ничего интересного обнаружить не удалось. Некоторые двери были заперты, за другими скрывались обычные помещения: библиотека, уже знакомая мне столовая, огромный зал, предназначенный для танцев. Окна нижнего этажа были предусмотрительно забраны решетками, а выбраться даже со второго этажа, не разбившись насмерть, было бы затруднительно, в чем я и убедилась, выглянув наружу. Ни плюща, ни каменных выступов, цепляясь за которые можно карабкаться по стене – ничего.

Одна из дверей оставалась приоткрытой, и из нее падала в коридор полоска тусклого света. Я осторожно приблизилась и заглянула в комнату. И застыла, не в силах сдвинуться с места.

Передо мной, несомненно, был кабинет, в котором находились двое: Демьен и Кларисса. Меня они не заметили, поскольку оказались слишком увлечены делом. Стол наполовину закрывал любовников от меня, но никаких сомнений в том, чем именно они заняты, не оставалось. Кларисса нагнулась над столом, ее пальцы впивались в край столешницы, лицо исказила гримаса наслаждения, глаза закрылись, а из приоткрытого рта вырывались сладострастные стоны. Демьен, стоя за ее спиной, резкими рывками подавался вперед, вколачиваясь в женщину, притягивая ее за бедра к себе. Зрелище показалось мне отвратительным и притягательным одновременно. Да эти двое даже не удосужились захлопнуть

дверь! Притом платье Клариссы валялось на ковре, рубашка же Демьена осталась застегнутой на все пуговицы. Я закусил губу и сжала пальцами ткань халата, не в силах отвернуться. Кларисса вскрикнула особенно громко, а Страж внезапно поднял взгляд и посмотрел мне прямо в лицо. Вот теперь я точно не ошибалась – в золотых глазах горели красные огоньки. Губы Демьена раздвинула насмешливая улыбка, словно его забавляло, что я стала свидетельницей сцены, не предназначенной для посторонних. Его усмешка привела меня в чувство. Прерывисто вздохнув, я резко развернулась и поспешила прочь.

Той ночью я больше не бродила по замку, а сразу же вернулась в свою спальню, забралась под одеяло и попробовала уснуть. Но стоило мне закрыть глаза, как я снова и снова видела искаженное страстью лицо Клариссы, слышала ее хриплые вскрики и вздохи, а потом меня обжигал насмешливый взгляд Демьена. И против воли я задумывалась о том, каково это – оказаться на месте его любовницы, почувствовать на себе его сильные руки, ощутить его желание, его бешеные толчки внутри?

– Я этого не хочу, – в ужасе повторяла я шепотом. – Не хочу, не хочу.

Но взгляд золотистых глаз с пляшущими в них алыми огоньками словно преследовал меня, а в голове звучал искушающий голос: "Не лги себе, Аликс. Разве ты отказалась бы познать страсть такого мужчины, сильного и опасного? Разве

не хотела бы ощутить свою власть над ним?" И я зажимала уши, чтобы не слышать этих слов.

Когда лежать в темноте стало уже совсем нестерпимо, я поднялась к кровати, подошла к окну и забралась на широкий подоконник с ногами, прижавшись пылающей щекой к холодному стеклу. Из-за рваных клочьев туч выглядывала бледно-желтая луна с небольшой щербинкой на боку. До полнолуния оставалось несколько ночей.

Глава вторая

Озерное Королевство некогда было богатой страной, краем цветущих садов, плодородных виноградников и медовых лугов. Вот только жители его отличались слишком миролюбивым нравом. Они умели говорить с травами и деревьями, но им не доводилось держать оружия в руках, что их и сгубило. Собрав свою Империю по кусочкам из различных королевств и княжеств, император обратил свой взор на плодородные земли юга. Трон Озерного Королевства стал легкой добычей, вот только жители края не пожелали смириться с властью тирана. То и дело вспыхивали восстания, жестоко подавляемые императорской гвардией. Но завоевать южные земли оказалось гораздо проще, чем подчинить их своей воле. И тогда император призвал силы Подземного мира, и луга превратились в болота, а сады обратились выжженной растрескавшейся землей с одиноко стоящими то тут, то там сухими островами деревьев. Жителям Озерного Королевства, ныне называемого Озерным Краем, мстительный император оставил лишь несколько городов и деревень, окруженных со всех сторон топями. Немало лет прошло с тех пор, несколько поколений сменилось. Но бессмертный император все так же восседал на троне Мраморного дворца, и неизменно хранили покой его Стражи.

Я с детства помнила эту легенду. Стражами пугали у нас непослушных детей. Никто не знал, были ли они, подобно императору, бессмертными, или же сменяли один другого. Правду сказать, мне прежде и в голову не могло прийти, что однажды судьба сведет меня с одним из них.

Я поежилась. Как после ночного происшествия встретиться с Демьеном при свете дня? Я пребывала в уверенности, что попросту сгорю со стыда. А еще почему-то думала, что вот ему ни стыдно ни капельки.

К счастью, мы не виделись до самого вечера. Дженни, принесшая мне завтрак, пояснила, что хозяин уехал по каким-то своим делам ("Нет, лоррна, что вы, откуда мне знать? Господин никогда ничего нам не говорит о том, что не касается нас напрямую!") и велел горничной показать мне замок и сад.

– Спасибо, Дженни, но мне уже гораздо лучше. Я уже в состоянии продолжить свой путь. Пожалуйста, верни мне мое платье и поблагодари от моего имени лоррна Демьена, когда он вернется. А мне пора.

Но служанка испуганно помотала головой.

– Нет, лоррна, простите, но я не могу позволить вам уйти. Господин ничего об этом не говорил.

– Что за глупости! – рассердилась я. – Я не собираюсь подчиняться приказам твоего господина. Надеюсь, он не велел тебе спрятать мою одежду? Не хочу разгуливать, разрядившись, точно особа легкого поведения.

Дженни покорно вернула мне мое платье. Вот только по-

кинуть замок мне так и не удалось: стражники оказались куда категоричнее горничной. Они просто преградили мне путь и заявили, что без позволения своего господина не намерены никого выпускать. Нельзя сказать, что я не ожидала чего-то подобного, однако же разозлилась сильно. Настолько, что злость даже затмевала стыд, появляющийся при воспоминании от подсмотренной сцены.

Когда же Демьен, наконец, вернулся, я прямо спросила у него:

– Теперь я – ваша пленница?

– Ну что вы, Аликс, – ответил он с улыбкой, – вы – моя гостья.

– Разве? И я в любой момент могу покинуть ваш кров?

Взгляд Стража стал холодным и жестким, улыбка исчезла с лица.

– Давайте начистоту, Аликс. Я вам не верю. Вы – на редкость подозрительная особа. Жители Озерного Края редко выбираются за пределы своих городов и уж тем более не стремятся путешествовать по Империи. Каким ветром занесло вас к Гиблым Болотам? Куда вы направлялись? С каким заданием? Пока я не узнаю ответы на все эти вопросы, вы останетесь в моем замке, под присмотром.

– А если память так и не вернется ко мне?

– Я не верю вашим сказкам, лоррна. Полагаю, вы все прекрасно помните. Но я могу и ошибаться, разумеется. В таком случае для вас тем более будет лучше остаться здесь. Куда

вы пойдете, одинокая, беспомощная, если даже не знаете, где ваш дом?

Вот здесь он меня поймал. Действительно, если я потеряла память, то и идти мне некуда – разве только ждать, что кто-нибудь из близких начнет разыскивать меня и вести о поисках дойдут сюда. Увы, на это надеяться не приходилось.

– Но чем я буду заниматься целыми днями?

Демьен подошел ко мне так близко, что я ощутила исходящий от его одежды и волос запах: свежий, слегка горьковатый и отчего-то тревожный.

– А чем бы вы хотели заняться, Аликс? – и он положил ладонь мне на затылок, заставив запрокинуть голову.

В этот момент в моей памяти воскресла ночная сцена. Я вновь увидела его руки на смуглой коже Клариссы, услышала его хриплое дыхание. Щеки мгновенно загорелись. Уверена, он думал о том же, о чем и я.

– Кажется, в вашем замке и без меня хватает доступных особ, – выпалила я. – Правда, вы назвали их более грубо, но суть от этого не меняется, не так ли?

Он сильнее сомкнул пальцы, не давая мне увернуться и отступить.

– А вы забавная, Аликс. Осознаете, что полностью в моей власти, но все равно пытаетесь трепыхаться. Приручить вас может оказаться неплохим развлечением.

Я задохнулась от возмущения.

– Собираетесь взять меня силой? Не ожидала такого от

благородного лоррна.

Демьен удивился.

– Силой? Зачем? Поверьте, Аликс, я не заставляю женщин отдаваться мне. Признаться, до этих ваших слов я даже не думал заполучить вас в свою постель. Но теперь... Хотите пари?

– Какое? – глупо спросила я.

– Вы сами придете ко мне, Аликс. Сами захотите. И даже сами попросите.

– Никогда! – выкрикнула я.

– Не зарекайтесь, Аликс. Кстати, мне нравится, как звучит ваше имя. Аликс. Назовите теперь меня по имени.

– Демьен, – послушно произнесла я, гадая, что он затеял.

– Замечательно, – хрипло шепнул он. – Очень скоро вы будете выкрикивать его, сгорая от страсти, выгибаясь мне навстречу, раскрываясь, чтобы я мог проникнуть глубже, еще глубже...

– Замолчите!

Я дернулась, стремясь отвернуться, но он не позволил мне. Наоборот, склонился еще ближе, касаясь губами моего уха, обдавая теплым дыханием.

– Вот видите, Аликс, вы не можете оставаться равнодушной. Разумеется, вы будете сопротивляться своим желаниям... сначала. О да, это будет интересная игра. Я уже пресытился женщинами, с готовностью укладывающимися в мою постель по одному только щелчку пальцев. А вы станете

изображать недотрогу. Тем слаще будет победа, когда вы наконец сдадитесь. Рассказать вам, что я сделаю с вами?

– Я не желаю этого слушать, – мне удалось процедить эти слова ледяным тоном, хотя колени подрагивали.

К моему удивлению, Демьен усмехнулся.

– Правильно, Аликс. Я буду приручать вас постепенно. А пока...

Он заставил меня еще сильнее запрокинуть голову и прижался к моей шее горячими губами, а потом слегка прикусил нежную кожу. Немного больно, но так возбуждающе. Я закусила губу, чтобы не всхлипнуть и не показать ему, как на меня подействовали его слова и действия. Жаркий поцелуй, безусловно, не оставил меня равнодушной.

– Вот так, – удовлетворенно произнес Демьен, обводя пальцами след от поцелуя. – Теперь на вас моя метка, Аликс.

И отпустил меня. Я тут же отступила на шаг и смирila его злым взглядом.

– Я не позволяла вам целовать себя.

Золотистые глаза смеялись.

– Но и не оттолкнули. Более того, я уверен, что если бы повалил вас на пол и овладел вами, то вы получили бы наслаждение. Вот только потом обвинили меня в насилии. Нет, Аликс, я не предоставляю вам возможности прикинуться невинной жертвой. Вы окажетесь в моей постели, полностью осознавая свои действия. Добровольно.

Ярость затмила мне разум. Не думая о последствиях, я

размахнулась и ударила Демьена по щеке.

— Я прощу вас на первый раз, — холодно произнес он, сме-
рив меня презрительным взглядом. — Но на будущее реко-
мендую так не поступать, иначе сильно пожалеете о содеян-
ном.

Я и сама уже успела испугаться того, что сделала. Демьен,
хоть и благородный лорд, в первую очередь являлся Стра-
жем — персонажем жутких историй моего детства. И я не со-
мневалась, что при случае он припомнит мне эту пощечину.

За ужином нам прислуживала не Кларисса, а хорошенькая
пухленькая девица с рыжими волосами. Вела она себя так
же, как и любовница Демьена вчера: бросала на меня хмурые
взгляды, норовила якобы случайно прижаться бедром к хо-
зяину замка и старательно демонстрировала ему свою пыш-
ную грудь. Страж не обращал на ее потуги никакого внима-
ния.

Я с беспокойством ожидала новых расспросов, но Демьен,
расправившись с ужином, встал и заявил, что покидает меня.

— И не пытайтесь выбраться из замка, — сказал он. — Стра-
жа предупреждена о том, что у вас может возникнуть такое
желание. Не осложняйте себе жизнь, Аликс.

Служанка, убирающая тарелки со стола, с неприязнью по-
смотрела на меня. Мне стало интересно, надеется ли она сме-
нить Клариссу в постели хозяина или уже время от времени
заменяет ее там. Меня этот вопрос никоим образом не ка-

сался, но любопытство разгоралось все сильнее, и я решила осторожно расспросить Дженни.

– Сегодня нам ужин подавала не та девушка, что вчера, – издалека начала я. – Здесь так заведено? Станный обычай. В моем доме за столом хозяевам прислуживала одна и та же служанка.

Сказала, а потом испугалась: не выдала ли я себя? Хотя о слугах я вроде бы упоминала в разговоре с Демьеном. В конце концов, я ведь не принялась есть руками после мнимой потери памяти. Стало быть, такие мелочи помнить могу. Но Дженни не обратила на мою оговорку ни малейшего внимания.

– Нет, господину в последнее время Кларисса прислуживала, – пояснила она. – Только ей сегодня утром десять плетей всыпали и оправили работать на кухню. Чем-то разозлила она господина.

Я припомнила, что вечером Кларисса действительно послушалась приказа Демьена, за что и получила наказание. Но во мне почему-то жила уверенность, что после ночной сцены Страж не отошлет ее от себя. Да я даже не сомневалась, что и порки никакой не будет! Но нет, похоже, Демьен всегда держал данное слово. Я начала понимать, почему слуги его боятся.

– А новая служанка, кто она?

– Ханна? Она так задрала нос, когда ей велели за столом прислуживать. Размечталась, что теперь займет освободив-

шее место. Ой, лоррна, простите, что-то я разболталась.

И она испуганно прикрыла рот ладонью.

– Ничего страшного, – мягко произнесла я, заглядывая ей в глаза. – Напротив, мне очень интересно. Значит, Ханна мечтает о хозяйской постели?

– Что вы, лоррна! Господин никого в свою спальню не зовет. Даже когда в гости приезжали столичные лоррны – знатные, богатые, красивые, – он сам мог навестить одну из них, но к себе не звал.

– А ты, Дженни, – продолжила я, не отводя взгляда, – ты бы хотела стать его избранницей?

Дженни горестно вздохнула и махнула рукой.

– Да куда уж мне, лоррна. Я его даже в полнолуние подкараулила как-то, но тут Кларисса вмешалась. Ну да ладно, зато у меня жених есть.

– Полнолуние? – удивилась я. – О чем ты?

Но горничная захлопнула рот и ни слова больше не сказала, как ни старалась я вытянуть из нее подробности.

Демьена я увидела утром. В саду мне гулять позволялось, и я ходила между цветущих деревьев, наслаждаясь теплом, гудением пчел и нежным ароматом. Среди покрытых бело-розовыми цветами яблонь выделялась одна, с полностью голыми ветвями.

– Придется срубить, лоррна, – пояснил садовник, неотступно следовавший за мной по пятам и настороженно по-

глядывавший на меня, когда я задавала вопросы. – Жаль, конечно, только не пережила старушка зиму.

Я осторожно подошла к дереву и прижала ладонь к шершавой коре. Дерево еще не умерло, оставалась возможность пробудить его.

– Лоррна, что вы делаете?

– Не мешайте мне!

Мои глаза закрылись, губы беззвучно шевелились, ладонь до боли впечаталась в ствол. В паре шагов от меня о чем-то спорили Дженни и садовник, потом к их голосам присоединились другие, но я уже не могла разобрать слов. Постепенно все посторонние шумы для меня затихли. Я говорила с деревом и слышала только затихающую пульсацию жизненных сил в его сердцевине.

Не знаю, как долго я так простояла, но когда обессилено опустилась на землю и смогла вновь воспринимать окружающий мир, то услышала возбужденное перешептывание:

– Надо же! Только взгляните!

– Ведьма! Как есть – ведьма!

– Попусту не мели!

Я открыла глаза. Покачивающиеся надо мной ветви были усеяны распустившимися цветами. А за спинами собравшихся слуг, чуть в отдалении стоял Страж и сверлил меня взглядом.

– Аликс!

Слуги дружно вздрогнули и резко замолчали, сбиваясь в

кружок.

– Разошлись все!

Я даже моргнуть не успела, а собравшихся будто ветром сдуло. Лишь садовник, недоверчиво поглядывавший на яблоню, немного задержался, но под строгим взглядом Стража скрылся за деревьями. Демьен подошел ко мне.

– Встать можете?

– Попробую.

Он протянул мне руку, и я нетвердо поднялась на ноги.

– Нет, так не пойдет.

И он подхватил меня на руки. Я ахнула и обняла его за шею, боясь упасть.

– Уроните.

– Ну уж нет, – с усмешкой возразил он. – Вот вы и в моих объятиях, Аликс.

– Не по своей воле и временно, – огрызнулась я.

Он нагнулся и быстро несильно прикусил мне мочку уха, а потом добавил, прежде чем я успела возмутиться:

– У меня возникли к вам новые вопросы, Аликс.

Я угрюмо молчала. Наивно было бы полагать, что он не узнает о происшествии. Но пройти мимо умирающего дерева я просто не смогла. И тем самым зародила в Страже новые подозрения.

Так, на руках, Демьен и внес меня в замок. Опустился в кресло, усадил меня себе на колени и поинтересовался:

– Хотите пить?

– Да.

Я полагала, что теперь он отпустит меня и либо сам подаст мне воды, либо позовет прислугу, но нет. Страж просто протянул руку и взял со столика рядом с креслом бокал вина.

– Я как раз собирался выпить, когда увидел вас из окна, – пояснил он, заметив мой недоумевающий взгляд. – Пейте.

Я сделала глоток и закашлялась – напиток оказался непривычно густым и терпким. Сидеть на коленях у Демьена было неловко, но он и не думал отпускать меня, напротив, сильнее сжал руки.

– Я бы хотел услышать ответы на свои вопросы, – шепнул он мне на ухо столь интимным тоном, будто подразумевал некую непристойность.

– Мы ведь уже все обсудили, – я попыталась избежать нового вопроса. – Я ничего не помню.

– А что тогда вы сделали с деревом?

– Не знаю. Я просто приложила руку и... и... оно само, правда!

– Вот как? – задумчиво протянул Страж. – Я вижу, вы хотите продолжить игру. Что же, поиграем, Аликс. Только по моим правилам.

– О чем вы? – растерянно спросила я.

– А вот о чем.

Он положил ладонь мне на затылок, заставив запрокинуть голову, и снова прижался губами к шее, а потом провел снизу вверх языком.

– Ну как, вспомнили что-нибудь?

– Нет, – полузадушено пискнула я.

– Тогда продолжим.

Его губы спустились ниже, покрывая поцелуями ключицы, приоткрытые отобранном у Клариссы платьем плечи, верхнюю часть груди.

– Мне нравится эта игра, Аликс, – шепнул он, оторвавшись от своего занятия. – А тебе?

Сразу ответить не получилось: пришлось сделать глубокий вдох и выдох, чтобы успокоиться. Внезапный переход на «ты» не ускользнул от моего внимания, но взволновали меня вовсе не слова, а действия Стража. Конечно же, Демьен не мог не заметить моего состояния.

– Вы обещали не принуждать меня, – с трудом выговорила я неожиданно тонким голосом.

– Я обещал не брать тебя силой. Но вот обещания не прикасаться к тебе не давал.

И в подтверждение своих слов провел указательным пальцем по коже у самого края декольте.

Я прерывисто вздохнула, а Демьен склонил голову и накрыл мои губы своими. Он целовал меня властно, горячо, проникая языком в мой рот, исследуя его, лаская. Я забыла обо всем, растворяясь в его страсти, сильнее прижалась к нему, обвила руками его шею. А когда вновь осознала действительность, то обнаружила, что подол моего платья приподнят, а рука Стража поглаживает обнаженное колено.

– Тебе нравится, Аликс? – хрипло спросил он.

Поскольку я только что выгибалась в его руках и с готовностью отвечала на поцелуй, скрывать правду смысла не было.

– Нравится.

Его ладонь скользнула выше, погладила внутреннюю сторону бедра.

– Мы можем продолжить. Тебе будет очень хорошо, Аликс, – пообещал он возбуждающим шепотом. – Только попроси...

Ярость мгновенно отрезвила меня. Попросить? Он что, всерьез полагает, что я сдамся после первого же поцелуя? Не дождется!

– Отпустите меня! – выкрикнула я и начала вырываться.

К моему удивлению, Демьен тут же разжал руки и позволил мне встать, а потом поднялся сам.

– Хорошо, лоррна, – процедил он ледяным тоном, мигом возвращаясь к привычной вежливости с легким оттенком презрения, – тогда продолжим разговор.

Я с трудом успокоилась, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, собралась с силами, посмотрела ему в глаза и негромко произнесла:

– Я совсем ничего не помню.

Но Демьен только расхохотался.

– Оставьте ваши штучки, Аликс, на меня они не действуют. О да, я догадался, когда увидел, как вы вылечили дерево.

Вы – лерея, верно? Говорящая с деревьями и животными, пробуждающая жизненные силы. Я-то полагал, что рассказы о лереях – одна из множества легенд Озерного Края, но вот вы, живая и во плоти.

Отрицать очевидное я не могла, но все же поправила Стража:

– Я не умею разговаривать с деревьями и животными. Я просто чувствую их боль и исцеляю, если на то хватает сил.

– И способны выведать чужие секреты, – продолжил Демьен. – Нет, я теперь уж точно не могу вас отпустить. Мало ли что выболтали вам глупые слуги?

– Да ничего они мне не рассказали! – раздосадовано ответила я. – На них словно лежит печать молчания. Они ни слова не желают говорить о вас. Только какие-то странные намеки о полнолунии.

– Вот как? – заинтересованно переспросил Страж. – И что же вы вывели?

– Говорю же вам – ничего! Дженни обмолвилась о том, как подстерегала вас в полнолуние, садовник посоветовал не покидать свою комнату. Вот и все. Вы смело можете отпустить меня – я не знаю ни одного вашего секрета.

– Как и я – ни одного вашего. Все еще будете настаивать на том, что ничего не помните?

– Разумеется. Я действительно не знаю, где мой дом, как я очутилась на болотах и куда шла.

Я лгала, и он прекрасно знал это. Знал, но доказать не мог.

– Тогда вы тем более остаетесь здесь, лоррна. До тех пор, пока к вам не вернется память. Я ведь уже говорил, что не настолько бессердечен, чтобы отпускать беззащитную беспмятную девушку во враждебный мир.

И он ухмыльнулся, глядя мне в глаза.

Глава третья

– Не покидайте этой ночью свою спальню, – сказал мне Демьен перед полнолунием. – Ни в коем случае не выходите в коридор, а еще лучше – запритесь изнутри.

Весь день он пребывал в хмуром раздраженном молчании. Слуги старались не показываться ему на глаза, скользили по замку бесшумными теньями. Даже со мной Страж не стремился увидеться, хотя – я точно знала – оставался в замке. Поначалу я вздохнула с облегчением, но потом внезапно осознала, что мне чего-то не хватает. Оказывается, всего за три дня я успела привыкнуть к присутствию Демьена, к его язвительности и даже к его прикосновениям. Он прикасался ко мне, пользуясь любым предлогом. В тот день, когда он узнал, что я – лерея, мы вновь прогуливались по саду, и Страж показал мне широкий ручей, ниспадающий с невысокого холма водопадом. Помогая мне подняться по склону, он заботливо поддерживал меня, а потом закутал в свой плащ, спасая от вечерней прохлады. Руки его при этом задержались на моих плечах дольше, чем следовало бы, но неприятно мне не было. На следующий день мы просто разговаривали, старательно не касаясь прошлого друг друга, обсуждали книжные новинки (увы, здесь я мало чем могла похвастать: в Озерный Край все новое приходило с большой задержкой, касалось ли это моды или книг), погоду в здешних краях,

столичную жизнь (Демьен рассказывал, а я слушала). Страж то и дело брал меня за руку или прикасался к моему плечу, якобы случайно. У меня сложилось впечатление, будто он чего-то выжидает, потому и не спешит возобновлять ни вопросы, ни откровенные разговоры. И вот теперь это странное предупреждение. Что же должно случиться?

– И вы, разумеется, не расскажете мне, чего именно следует опасаться?

– Поверьте, Аликс, – тон Демьена был серьезен, ни намек на привычный сарказм, – так будет лучше для вас. Не выходите до утра, что бы вы ни услышали.

И вот я ворочалась в постели, не в силах уснуть. Меня томили какие-то смутные предчувствия, ожидание чего-то нехорошего. Один раз я встала с кровати, не в силах выдержать пытку неизвестностью, подошла к окну, отдернула штору и выглянула в сад, но не увидела ничего, кроме залитых лунным светом деревьев. Однако же даже эта мирная картина внушала мне безотчетный страх. Внезапно в тишине раздался грозный рык, сотрясший весь замок. Я вздрогнула, отшатнулась от окна, юркнула под одеяло и зажмурилась. Не знаю, чего я ожидала: стука в дверь, разлетевшегося вдребезги оконного стекла, но я пребывала в уверенности, что тот неведомый, кто рычал снаружи, желает добраться до меня. "Надо найти Демьена, – подумала я. – Он меня защитит". И тут же вспомнила, что Страж велел мне не отпирать дверь и не выходить из комнаты.

Содрогаясь всем телом, я поплотнее укуталась одеялом в тщетной попытке согреться. Страх не желал отпускать меня, побуждая спрятаться, а еще лучше – бежать в поисках помощи. И тут я услышала новый звук. Стон, полный боли. Кому-то было плохо, очень плохо, и этот кто-то находился совсем рядом. Страх некоторое время боролся во мне с чувством долга, но очередной стон решил все: я отбросила одеяло, натянула халат и распахнула дверь.

Демьен стоял у окна в конце коридора. Сначала я увидела просто темный силуэт на фоне звездного неба, а потом заметила неестественность его позы.

– Вам плохо! – ахнула я и бросилась к нему.

– Не приближайтесь ко мне, Аликс! – прорычал он.

– Но вам больно!

– Я велел вам сидеть в спальне! Немедленно вернитесь обратно!

– Почему вы не хотите принять мою помощь? – растерянно спросила я.

К тому времени я подошла достаточно близко, чтобы рассмотреть, что его рубашка разодрана и свисает окровавленными клочьями. Что же с ним случилось?

– Помочь? – он расхохотался. – Вы хоть представляете, в чем будет заключаться помощь? Убирайтесь, пока я еще в силах сдерживаться!

И он впился в подоконник острыми черными когтями, неожиданно выросшими на его пальцах. Ко мне медленно

приходило понимание.

– Вы... вы...

– Бегите, Аликс! Немедленно!

И он прикусил губу клыками. По подбородку заструилась кровь. Я стояла, пораженная страшной догадкой, и не могла заставить себя пошевелиться.

Где-то хлопнула дверь, послышались быстрые шаги.

– Лоррна! Зачем вы вышли?

Я обернулась. Дженни в одной ночной рубашке спешила ко мне, но внезапно застыла в двух шагах. Лицо ее озарилось улыбкой.

– Господин?

– Немедленно уведи отсюда Аликс! – прорычал Демьен.

Но Дженни, не обращая на меня ни малейшего внимания, медленно пошла к Стражу.

– Господин, я могу помочь вам?

Демьен перевел взгляд на нее и хрипло спросил:

– Как твое имя?

– Дженни, господин.

Она остановилась, лишь подойдя к нему почти вплотную. Я догадывалась о том, что сейчас произойдет. Полнолуние, полузверь с неконтролируемыми инстинктами, покорная, на все согласная женщина... Вот только почему внутри образовался ледяной ком, затрудняющий дыхание?

– Убирайся, Аликс! Я дал слово, что не стану принуждать тебя!

А Дженни согласилась сама. Демьену сейчас требуется плотская близость с женщиной – и он ее получит, не прибегая к насилию. Я все понимала, но хотела завывать от боли.

– Господин, – промурлыкала служанка, – я жажду услужить вам.

Демьен провел пальцами по ее шее, щеке, губам, заставил запрокинуть голову, как совсем недавно меня. "Сейчас он ее поцелует", – отрешенно подумала я, но отвернуться не смогла. Однако же Страж не стал целовать Дженни. Он провел когтем по ее рубашке, разрывая плотную ткань.

– Только... Я еще невинна, господин, – быстро произнесла служанка.

– Вот как? – низким голосом переспросил Демьен.

– Да, и у меня есть жених, – сообщила Дженни.

"Вот и ступай к своему жениху!" – хотела заорать я, но из моего горла не вырвалось ни звука.

– Что ж, Дженни, тогда я обучу тебя, как можно доставить удовольствие мужчине, оставаясь невинной, – сказал Страж и с силой надавил девушке на плечи, заставляя ее опуститься на колени.

Этого я видеть не желала. Мгновенно придя в себя, я резко развернулась и опрометью бросилась в свою комнату. А там упала на кровать и разрыдалась.

Я плакала, пока не обессилела, а потом просто лежала и беззвучно всхлипывала. Наконец дверь распахнулась и в

спальню вошла Дженни, уже в платье и с затянутыми в узел волосами. В руках она держала неяркую лампу.

– Лоррна, как вы себя чувствуете?

Я с отвращением посмотрела на нее. Дженни разругалась, глаза ее сияли, она то и дело облизывала покрасневшие припухшие губы.

– Убирайся.

Но горничная подошла поближе и опустилась перед кроватью на колени.

– Прошу вас, лоррна, не сердитесь на меня.

– Я вовсе не сержусь. С чего ты взяла такую глупость?

– Лоррна, все в замке видят, как смотрит на вас хозяин.

И как вы на него смотрите – тоже. Не знаю, почему вы не захотели быть с ним сегодня.

– Потому что твой хозяин – самодовольный индюк, – раздраженно буркнула я. – С чего ты взяла, что все женщины прямо-таки мечтают упасть в его объятия?

– Тогда вы тем более должны понять, лоррна, – горячо заговорила Дженни, поставив лампу на пол и сложив руки в умоляющем жесте. – В полнолуние хозяин становится... не таким, как все обычные люди.

– Превращается в зверя, – закончила я.

Дженни кивнула.

– Ему в полнолуние нужна женщина, чтобы сбросить напряжение. Все здесь знают об этом. Вот почему в служанки брали только молодых и привлекательных женщин.

– Подожди-ка, – нахмурилась я. – Твой жених в курсе происходящего здесь?

Дженни потупилась.

– Я познакомилась с Тедом, уже когда работала в замке. Он – кузнец из деревни неподалеку. Но нет ничего зазорного в том, чтобы помочь господину справиться со зверем, лоррна. Тед это понимает. Знаете, как плохо мы жили, пока сюда не приехал хозяин? А теперь мы всегда сыты, обуты-одеты, защищены.

– Он замечательно о вас заботится, – не выдержала я. – Кларисса, например, получила чудесную награду.

Горничная вспыхнула.

– Кларисса сама виновата! Нечего было своевольничать! До того, как она ослушалась господина, у нее было все. А она возомнила себя хозяйкой! И господин еще мягко ее наказал: секли Клариссу вполсилы и отправили работать на кухню. Прежний хозяин отослал бы за такое в Шепчущий Лес.

– А прежний хозяин тоже был оборотнем? – поинтересовалась я.

– Нет, обычным человеком. Но зверствовал так, как ни-какому оборотню и не снилось.

– И давно ваш замок сменил хозяина?

– Нет, лоррна, года два как. Новый господин – он суровый, но справедливый.

– Ты упомянула Шепчущий Лес, – продолжила я расспросы, глядя Дженни в глаза и надеясь, что на сей раз получится

вытянуть ниточку. – И многих лоррн Демьен туда отправил?

– Нет, лоррна. Только один раз, управляющего, за воровство. И еще старого хозяина, но так ему и надо!

– А далеко ли отсюда до Леса?

– Пару дней конного пути, лоррна.

Что же, теперь мне, по крайней мере, стало понятно, где я очутилась.

– А скажи еще, Дженни...

Но горничная внезапно переменилась в лице.

– Простите, лоррна, совсем я вас заболтала. А вам ведь отдохнуть охота. Я что сказать хотела: хозяин-то, он завтра и имени моего не вспомнит. Управляющий мне награду выдаст, вот и все.

– А вдруг вспомнит и снова позовет? – невесело усмехнулась я, поняв, что больше ничего из горничной не вытяну.

– Нет, лоррна, – убежденно заявила Дженни. – Будь иначе, он бы мне прислуживать ему велел, как Клариссе в прошлом месяце. Да только наши девицы его больше не слишком интересуют. Давайте я одеяло вам подоткну, лоррна. Вот так, а теперь спите. Больше этой ночью ничего не случится.

– Почему вы послушались меня и покинули свою комнату? – зло спросил Демьен на следующий день. – Я ведь ясно сказал, что вам может грозить опасность.

Он был бледен, под глазами залегли темные круги. Видимо, полнолуние прошло для него не наилучшим образом.

– А почему вы не признались в том, кто вы такой? – огрызнулась я. – Да еще и слугам говорить запретили.

– Вы верно подметили, – внезапно усмехнулся Страж. – На моих людях лежит печать молчания. Если бы вы не вышли в коридор, то так и остались бы в неведении.

– Надо было сразу мне сказать, – продолжала упрямыться я. – Тогда я была бы готова.

– Готовы к чему? – Демьен решительно шагнул к креслу, в котором я сидела, и навис надо мной. – К тому, что я откажусь выбрать себе женщину и буду загибаться от боли у вашей двери? Я хотел вас, Аликс. Странно, правда? Для меня самого это оказалось полной неожиданностью. Я просто опасался, что вы случайно попадетесь на моем пути, но никак не ждал, что буду выть от неудовлетворенного желания под вашей дверью.

– Но это не помешало вам воспользоваться услугами Дженни, – ехидно вернула я.

– А вы предпочли бы, чтобы я не сдержался и набросился на вас? Я был в таком состоянии, Аликс, что мог причинить вам боль.

Голос Демьена звучал глухо. Страж опустился перед креслом на колени и взял мои руки в свои.

– Я не хотел пугать вас, Аликс. И боялся сделать вам больно. А так могло случиться, если бы вы принялись отталкивать меня. Сопротивление жертвы лишь раззадорило бы зверя внутри меня. Если это принесет вам утешение, то на ме-

сте той служанки я представлял вас.

Я посмотрела на него с недоверием.

– Что?

Он потерся щекой о мою ладонь.

– Я все еще не оставляю надежду, что однажды ваши губы будут ласкать меня, Аликс. Что я почувствую тепло вашего рта вокруг моей плоти. Почувствую прикосновения вашего языка, легкое скольжение, приносящее наслаждение, и более сильные движения, возносящие на вершину экстаза.

Вопреки собственной воле я ощутила, как меня охватывает возбуждение. Нарисованная Демьеном картина отчетливо встала перед глазами, словно это я, а не Дженни стояла на коленях в темном коридоре и старательно ублажала хозяина замка.

– Прекратите! – прошипела я. – На меня ваше животное обаяние не действует.

– Вы сейчас лукавите, Аликс, – улыбнулся Демьен и погладил указательным пальцем мое запястье. – Моя чувствительность все еще обострена. Я улавливаю то возбуждение, которое вы тщетно пытаетесь подавить.

– Это всего лишь реакция на зверя внутри вас, – парировала я. – Теперь понятно, почему у вас отбоя от желающих доставить удовольствие не было. Животное притяжение. Но я живу разумом, а не инстинктами.

– Правда? И это разум заставил вас выскочить ночью в коридор в одной ночной сорочке?

– Я слышала чужую боль, – призналась я. – Вашу боль.

– И повиновались разуму, Аликс?

– Чувству долга. Вы прекрасно знаете, что лерея не может терпеть чужую боль, если способна облегчить ее.

– Вот видите, – низким рокочущим голосом произнес Демьен, – вы тоже живете инстинктами. И однажды сдадитесь желанию.

И он поднес мою руку к губам и принялся целовать пальцы. Не удовлетворившись этим, провел языком по ладони, а потом взял указательный палец в рот и принялся его посасывать. Следовало отнять руку, но я закрыла глаза и прерывисто вздохнула. Наслаждение от незамысловатой ласки жидким огнем растекалось по венам.

– И все равно я не намерена просить, – упрямо пробормотала я.

Страж прервал свое занятие и хрипло шепнул:

– Это пока.

– Ничего не изменится.

– Посмотрим.

И Демьен нежно поцеловал меня в губы. Легко, едва прикасаясь. А потом отстранился, едва не вырвав у меня стон неудовлетворенного желания. Пришлось собрать всю свою силу воли, чтобы продолжить разговор, как ни в чем не бывало. Мысль о том, что ему сейчас ничуть не легче, чем мне, порадовала только первую секунду. А потом я сообразила, что он в любой момент может позвать к себе первую попав-

шуюся служанку, и разозлилась. И он еще смеет предлагать мне сомнительные отношения? Я для него – очередная победа, интересная лишь тем, что сопротивлялась поначалу. Нет, моего согласия он не дождется. Пусть удовлетворяет свои инстинкты зверя с другими, готовыми на все.

Вслух же я сказала совсем иное:

– Долго ли вы намерены держать меня в заточении, лоррн? Пусть я не могу покинуть ваш гостеприимный кров, но ведь осмотреть окрестности мне не возбраняется?

– Только в моей компании, – попался на удочку Страж.

Я сдержала торжествующую улыбку. Да и радоваться пока рано: неизвестно, что мне удастся увидеть и разузнать.

– И когда же мы отправимся на прогулку?

– Когда пожелаете, лоррна. Сегодня после обеда вас устроит?

Его предложение меня более чем устраивало.

Обещанная прогулка меня удивила. Дженни принесла мне костюм для верховой езды, и я ожидала, что мы с Демьёном спустимся во двор, где нас уже будут ждать оседланные лошади. Но нет, Страж предложил мне подняться на смотровую площадку.

– Будем обозревать окрестности отсюда? – ехидно предположила я.

– Неплохая идея. Но я придумал кое-что получше.

И он два раза подряд свистнул так, что у меня заложило

уши.

– Что вы себе... – начала я, но тут увидела в безоблачном небе две быстро приближающиеся к нам темные точки.

Они увеличивались в размерах, и вскоре я смогла разглядеть огромных хищных птиц с рыжим оперением, золотыми глазами и мощными черными когтями.

– Это же...

– Да. Ларроны.

Я задохнулась от восхищения. Легендарные ларроны, считавшиеся давно исчезнувшим видом. Как, где, каким образом Стражу удалось раздобыть и приручить их?

Ларроны сделали круг над башней и мягко опустились на площадку. Слегка склонили головы, поглядывая на нас умными круглыми желтыми глазами.

– Какие красивые, – восхищенно выдохнула я.

– Вашу птицу зовут Орра, – сообщил Демьен.

– А вашу?

– Орр. Я не теряю надежды, что однажды у них появятся птенцы.

Я подошла к Орре, протянула руку, погладила по шелковистым перьям на шее. Орра издала курлыкающий звук.

– А вы ей понравились, – сказал Страж. – Впрочем, неудивительно, ведь вы – лерея. Но не вздумайте пытаться сбежать с ее помощью. Ларроны преданы своему хозяину.

– И в мыслях не держала, – откликнулась я, хотя уже принялась обдумывать такую возможность.

И птицы, и Страж в ответ на это издали одинаковые хочущие звуки.

Сидеть на спине Орры оказалось даже удобнее, чем на лошади, вот только поводьев предусмотрено не было.

– Обнимите ее за шею, – крикнул Демьен. – Сильно не сжимайте. И не бойтесь – она вас не уронит.

Я обхватила шею Орры руками, и птица расправила широкие крылья, взмахнула раз, другой, обдавая меня воздушными потоками, и воспарила в небо.

Наверное, мало кто из обитателей Империи мог бы похвастаться, что ему довелось летать, подобно ветру. Орра взмыла вверх, и я восторженно засмеялась, откинув голову. Ощущение абсолютной свободы затопило меня. Разве существует в мире что-то прекраснее этого чувства, чувства парения над землей, когда рядом с тобой только ветер да верный спутник? Не сразу я догадалась, что мне передались эмоции огромной птицы, а когда сообразила, то вынуждена была признать, что разделяю их. Меня тоже захватил полет.

Слегка наклонившись, я разглядывала кажущиеся такими маленькими с высоты деревья, дома, повозки, человеческие фигурки. Севернее клубились белым туманом ядовитые испарения Гиблых Болот, а вот Шепчущего Леса не было видно. Зато я отлично могла разглядеть то, ради чего и напросилась на прогулку: дороги и тропы. Направление, в котором мне следовало идти, я примерно представляла, а теперь смогла скорректировать путь. Закрыв глаза, я воссоздала в

памяти только что увиденную картину и улыбнулась: если у меня все получится, то Стража скоро ожидает сюрприз.

– Ну как, Аликс, вам понравилась прогулка?

– Очень! – восхищенно ответила я. – Это было чудесно, замечательно, великолепно! Нет таких слов, чтобы описать мой восторг.

– Тогда, – сказал Демьен с хитрой улыбкой, – не хотите ли вы поблагодарить меня?

– Спасибо, – немного удивленно произнесла я.

– О нет, Аликс, я подразумевал немного иную благодарность.

Я догадывалась, на что он намекал, но спросила как можно более невинным тоном:

– О чем вы?

– А вот об этом.

И он притянул меня к себе. Я вновь уловила исходящий от него горьковато-свежий запах, почувствовала тепло его тела и непроизвольно закрыла глаза, злясь на себе за то, что не могла дать ему должного отпора. Он немного помедлил, прежде чем раздвинуть губами мои губы и скользнуть в мой рот языком. А потом прижал к себе плотнее, так, что я ощутила его возбуждение. Приподнял меня за ягодицы, вжимая в себя. И я, полностью потеряв контроль над собой, обхватила его ногами. А потом сама даже не поняла, как оказалась прижатой спиной к стене.

– Аликс, вы ведь тоже этого хотите, – хрипло шепнул Демьен, оторвавшись от моих губ.

– Мы, – задыхаясь, ответила я, – не всегда получаем то, что хотим. И с этим надо смириться.

Демьен хмыкнул и принялся расстегивать пуговицы на моей рубашке. Распахнул полы, высвободил из белья правую грудь, обвел пальцем сосок. Я откинула голову, ударившись затылком о стену и даже не почувствовав боли.

– Что вы скажете теперь, Аликс?

И он, приподняв меня чуть выше и склонив голову, сначала подул на сосок, а потом обхватил его губами, надавил языком, слегка прикусил.

– Что скажете?

Больше всего мне хотелось прошептать: "Да", но я упрямо выпалила:

– Нет.

И тут же Страж отпустил меня и сделал шаг назад. Чтобы не упасть, мне пришлось прислониться к стене. Забавно я, должно быть, выглядела: раскрасневшаяся, растрепанная, в расстегнутой рубашке, с полуобнаженной грудью.

– Это ваш выбор, Аликс, – сказал Демьен и отвернулся от меня.

– Что, пойдете искать очередную служанку? – зло выкрикнула я ему в спину.

Я не должна была этого говорить, но внутри болезненно пульсировало неудовлетворенное желание, грудь ныла, а ме-

ня охватило раздражение из-за того, что Страж действительно мог удовлетворить свою похоть с любой женщиной в замке.

Он развернулся и с усмешкой посмотрел на меня.

– Ревнуете, Аликс?

– Да провалитесь вы! – вырвалось у меня.

Он опять оказался рядом, положил ладонь мне на грудь, сжал.

– Это не в моих правилах, Аликс, – горячо шепнул на ухо, – но на первый раз...

И навалился на меня всем телом, впиваясь в губы жестким поцелуем. Его рука скользнула мне между ног, погладила через одежду, нажала раз, второй – и я прервала поцелуй, выгнулась дугой и вскрикнула.

– Ночь полнолуния закончилась, – произнес Демьен и поладил меня по щеке, – и я уже не схожу с ума, почуяв женщину. В следующий раз вам будет еще лучше, Аликс... или хуже, если вы продолжите упрямиться.

И он невесомо поцеловал меня в уголок рта.

Глава четвертая

Больше тянуть с побегом я не могла. Да, нельзя сказать, что я хорошо к нему подготовилась, но вряд ли мне удастся подготовиться получше. А вот шансы не выдержать пытки чувственным искушением и сдаться Демьену с каждым днем все увеличивались. Я понимала, что не потеряю, отдавшись ему, ничего, кроме самоуважения, но разве этого мало? И пусть никто, кроме нас двоих, не узнает о моем падении, но восстановить собственную гордость из обломков мне вряд ли удастся. Я понимала: если бы он не предложил то глупое пари, все могло бы сложиться иначе. Но позволить ему торжествовать победу даже после моего исчезновения не могла.

Бежать я решила поздно вечером, ближе к ночи: тогда меня не хватятся до утра. Если Дженни даже и удивила моя просьба принести мне поесть перед сном, то виду она не подала, словно подобные капризы были в порядке вещей. Горничная просто принесла поднос с хлебом, сыром, красными зимними яблоками и вином.

– Вот, лоррна, все, как вы просили.

– Спасибо, Дженни. Присядь в кресло, пожалуйста.

Вот теперь она удивилась.

– Но я не могу...

– Можешь, – мягко произнесла я, глядя ей в глаза. – Мне так одиноко здесь, Дженни. Давай поговорим.

– О чем, лоррна? – растерянно спросила она.

– Например... Расскажи мне о своем женихе, – предложила я.

Сначала неуверенно, то и дело запинаясь, а потом все более увлеченно Дженни начала рассказывать о своем Теде. Не знаю, как это сочеталось с увиденной мною в ночь полнолуния сценой, но своего парня она все-таки действительно любила. Или думала, что любит.

Я внимательно слушала ее, задавала вопросы, смотрела ей в глаза и выжидала. А потом тихо, но настойчиво произнесла:

– Дженни, ты устала.

– Да, – согласилась горничная.

– Снимай свое платье и ложись спать.

Служанка хотела что-то возразить, но я не дала ей сказать ни слова.

– Ты очень хочешь спать, Дженни.

Глаза горничной остекленели. Она покорно встала, стянула платье, туфли, чулки и забралась под одеяло. Убедившись, что она уснула, я мигом надела костюм для верховой езды, а сверху – платье Дженни. Служанка была немного полнее меня, так что натянуть платье на брюки с рубашкой мне удалось. Голову пришлось повязать платком, потому как выдать свои светлые волосы за рыжеватые кудри Дженни не получилось бы ни при каких условиях. Еду с подноса я захватила с собой и выскользнула за дверь, надеясь, что у черного

хода дежурит только один стражник. С двумя мне было не справиться.

Все обошлось. Стражник легко поверил, что перед ним Дженни, спешащая к жениху. И вскоре после полуночи я оказалась за воротами замка.

Здесь, на земле, все виделось не так, как сверху. Разглядывая окрестности со спины Орры, я наметила себе путь, но теперь с сожалением вынуждена была констатировать, что от первоначального плана придется отказаться. То, что с высоты птичьего полета казалось не то пучками травы, не то странными грядками, в действительности оказалось непролазным колючим кустарником. Правильно оценить глубину оврагов мне тоже, само собой, не удалось. Ясно было одно: с дороги все равно надо свернуть, чтобы погоня не настигла меня сразу же. Я не сомневалась: как только мое отсутствие обнаружится, Демьен бросится следом за мной. Надо было сбить его с толку.

Затеряться в лесу – лучший выход. С голоду я не помру, пусть даже ни грибов, ни ягод пока еще нет. Зато я предусмотрительно прихватила с собой хлеб, мясо, сыр и яблоки, а еще – бутылку вина. Воду отыскать для меня труда никогда не составляло, к тому же я вполне была способна обойтись пару дней даже без пищи – путешествие по Гиблым Болотам доказало это. Теперь же моей целью стал Шепчущий Лес. Лес, в котором кустарники и деревья словно бы разговаривают между собой шорохом листьев даже в безветрен-

ную погоду. Место, где так легко повредиться рассудком от первобытного ужаса. Страшный Лес, из которого, по слухам, не было возврата. Именно туда лежал мой путь.

Отойдя подальше от дороги, я стянула с себя платье Дженни. Немного подумав, свернула его так, чтобы удобнее было нести – мало ли, зачем оно мне еще пригодится. Не в моем нынешнем положении разбрасываться одеждой. Дженни говорила, что до Шепчущего леса два дня конного пути, стало быть, мне повезет, если я доберусь за неделю.

Быстро идти не получалось, и к рассвету я устала. Съела небольшой кусочек хлеба, запила глотком вина и заставила себя продолжить путь, решив отдохнуть, когда солнце войдет в зенит. Обнаружила родник и поплескала в лицо водой, прогоняя сонливость. А к полудню уже едва ковыляла, валилась с ног.

Хорошенько осмотревшись, я решила отдохнуть на солнечной полянке, укрывшись от жарких лучей в тени старого дуба, вот только место выбрала на редкость неудачное. Едва разложив у корней нехитрую снедь и расстелив на земле платье Дженни, я услышала громкий рев. И похолодела. Оборачиваться было страшно, потому как я уже знала, что увижу.

Оголодавший медведь заметил добычу и учуял запах мяса, исходящий от узелка с едой. Я вжалась спиной в дерево и попробовала позвать зверя. Безуспешно. Голод затмил для него все другие чувства. Лерея может найти подход почти к

любому зверю, только не к сильно голодному, не к до смерти перепуганному, не к бешенному и не в период спаривания. Такие звери руководствуются лишь инстинктом или – в случае бешенства – болезнью. И сейчас мне не повезло встретиться с одним из исключений. Я бы с готовностью отдала медведю всю свою еду, но боялась, что этим он не удовлетворится.

Медведь, сердито рыча, подбирался все ближе. Я уже ощущала исходящий от него смрад и в ужасе зажмурилась, ожидая удара. И тут раздался громкий рык еще одного зверя. Открыв глаза, я увидела, как на медведя бросился огромный черно-белый тигр. Визжащий и скулящий комок покатился по земле. Я сначала застыла, наблюдая за схваткой, но потом пришла в себя и принялась медленно отступать от дуба, а затем и пятиться в лес, позабыв о брошенных на земле еде и платье. Следовало уносить ноги, пока звери были заняты друг другом. Когда же я, уверившись, что уже почти в безопасности, повернулась к поляне спиной и сделала первые быстрые шаги, меня остановил очередной рев. А затем я услышала знакомый голос:

– Аликс!

В изумлении я обернулась. Над поверженным медведем стоял Демьен, одежда его свисала окровавленными лохмотьями, плечи и грудь пересекали длинные царапины. В золотистых глазах горели алые огоньки.

– Аликс!

Я всхлипнула и бросилась к нему, принялась ощупывать, осматривать раны.

– Сейчас, – бормотала я, – сейчас я вас перевяжу. Очень больно?

– Аликс!

Он схватил меня за плечи и хорошенько встряхнул. К знакомому горьковатому аромату теперь примешивался запах крови. Запах схватки и возбуждения.

– А если бы я не успел? – прошипел он. – Чем ты только думала?

И впился в меня жестким злым поцелуем, кусая губы. Я льнула к нему, тоже взбудораженная опасностью, которой избежала. Сама не заметила, как оказалась лежащей на том самом платье, а Демьен, выпустив когти, порвал мою рубашку и белье и покрывал быстрыми жгучими поцелуями мои плечи, грудь, живот, спускаясь все ниже. И лишь когда взялся за ремень брюк, поднял голову и посмотрел мне в глаза. Я понимала, что сейчас мы оба нуждаемся в этом. Возможно, он даже больше, чем я. И шепнула:

– Да. Пожалуйста.

Рыча от нетерпения, Демьен сорвал с меня брюки и сам избавился от остатков одежды. Я была готова к тому, что он возьмет меня грубо и нетерпеливо, но он вновь удивил меня, принявшись целовать мои бедра, затем живот, задержавшись на впадинке пупка. Потом втянул в рот сосок, и я выгнулась от удовольствия, ощутив его пальцы внутри.

– Демьен, пожалуйста, – всхлипнула я, зная, что он этого ждет.

И только тогда он одним мощным ударом проник в меня и принялся двигаться резкими рывками, а я впилась пальцами в его спину и постанывала от наслаждения, чувствуя его толчки внутри.

– Я так этого ждал, – выдохнул он. – Моя Аликс!

И мы одновременно забились в сладких судорогах.

Клонящееся к закату солнце согревало нас на прощание лучами. Я обессилено лежала, прижавшись щекой к груди Демьена, а он ласково гладил мою поясницу.

– И что теперь? – спросила я. – Так и будешь в полнолуние искать смазливых горничных?

Он легко хлопнул ладонью меня по ягодицам.

– Дались тебе эти горничные. Теперь у меня есть ты. Так что готовь силы к следующему полнолунию – до рассвета тебе спать не придется.

Я горько улыбнулась. У меня вовсе не было уверенности в том, что я надолго задержусь в замке Стража.

– Замерзла? – спросил Демьен, почувствовав, как я поежилась. – И устала, конечно же. Ты успела далеко уйти, Аликс. Хорошо, что я нагнал тебя.

– Хорошо, – согласилась я.

– Я бы не отказался от еще одного раза, – признался он. – Или даже не одного. Но тебе надо бы отдохнуть. Так что про-

должим в замке.

И он перекатился, положив меня на спину и нависая надо мной.

– Это чтобы ты помнила, как я хочу тебя.

Он быстро поцеловал меня в губы, прихватил зубами шею, лизнул сосок, а потом сел и пронзительно свистнул.

– Лорранов зовешь? – лениво поинтересовалась я.

– Да. Сейчас прилетит Орра. Надо что-нибудь на тебя надеть, и ты отправишься с ней в замок.

– А ты?

– А я пробежусь немного. Не волнуйся, мы окажемся на месте одновременно.

Я с сожалением покосилась на валявшиеся в стороне обрывки моего костюма.

– Единственная вещь, в которой мне было удобно.

– Неудивительно, ведь его пошили для тебя.

– Для меня? – ахнула я. – Демьен, в твоём замке служат волшебники?

– Нет, всего лишь отличный портной, которому хватило для мерок той одежды, в которой ты скиталась по Гиблым Болотам. Все еще не хочешь рассказать, что привело тебя туда?

– Скоро прилетит Орра, – я сделала вид, будто не расслышала вопроса. – Надо, наверное, надеть платье Дженни, только отряхнуть его от земли. Дженни! Я усыпила ее. Что с ней будет?

– Ее накажут, – равнодушно произнес Демьен. – Как и того стражника, что выпустил тебя из замка.

Планируя побег, я совсем не задумывалась о судьбе своих невольных помощников, но теперь меня охватило раскаяние.

– Но они ведь ни в чем не виноваты!

– Я не могу оставить в замке людей, допустивших оплошность. Это не обсуждается, Аликс. Об остальном поговорим позже. Надевай платье, Орра летит.

Расстроенная, я встряхнула платье посильнее и натянула его, а потом залезла на спину приземлившейся Орре. Мне показалось, будто мудрая птица смотрит на меня с укоризной. Демьен, нимало не смущавшийся собственной наготы, что-то тихо сказал Орре на неизвестном мне наречии. Та склонила голову, а потом расправила крылья и поднялась в небеса. Вскоре мы уже подлетали к замку, проделав мой многочасовой путь всего лишь за несколько минут.

Ко мне приставили новую горничную, невысокую аппетитную голубоглазую блондинку с румяными щеками.

– Меня зовут Дафна, лоррна, – сообщила она.

Дафна поджидала меня у лестницы, ведущей на смотровую площадку: Демьен не сомневался в возвращении беглянки.

– Хорошо, Дафна, пойдем, приготовишь мне ванну.

Меня начинало знобить, предметы расплывались перед

глазами, движения стали неуверенными. Тяжелые часы ночного похода, страх перед медведем и бурные ласки на холодной земле даром не прошли. Уже во время полета пальцы мои разжимались, и лишь умение Орры не позволило мне упасть.

– Лоррна, нам не туда, – робко произнесла Дафна, когда я свернула в знакомый коридор. – Господин сказал, что вы теперь будете жить с ним, в его комнате.

– Что?

– Да, он распорядился еще до того, как отправился на поиски.

– А он уже вернулся, твой господин? Я очень хочу его видеть.

– Вернулся, – раздался за спиной спокойный голос Демьена.

Я резко повернулась.

– Ты! Ты, значит, не сомневался, да? Или был готов нарушить данное мне слово?

– О чем ты, Аликс? – удивился он.

– О твоём решении уложить меня в свою постель. Ты принял его до того, как мы...

К моему удивлению, он рассмеялся.

– Я больше не дам тебе сбежать, Аликс. Признаюсь, отправляясь на поиски, я не рассчитывал на столь приятное их завершение. И готов был спать на диване, чтобы только не упускать тебя из виду. Но теперь-то дополнительное спаль-

ное место нам не понадобится.

И он ласково провел пальцами по моей щеке. А потом спросил с беспокойством:

– Аликс, что с тобой? У тебя жар.

– Мне дурно, – прошептала я, почувствовав, как покачнулся пол под ногами.

И перед тем, как потерять сознание, успела ощутить руки Демьена, подхватывающие меня.

Глава пятая

Мне жарко, очень жарко. Летний полдень, гудение пчел в саду, еще зеленые, неспелые яблоки на деревьях, полуувядшая роза.

– Мама, ей больно.

– Увы, Аликс, цветы тоже погибают. Пойдем, дорогая. Садовник срежет сломанный стебель. А потом на этом кусте распустится новый цветок.

– Мама, она не умрет! Я могу ей помочь.

Колючий стебель больно, до крови, царапает руку. Я прикусываю губу, но не убираю ладонь. В голове сами собой всплывают слова на незнакомом языке, и я повторяю их про себя. А потом, когда отступаю, пошатываясь, от пышного алого цветка, слышу восхищенные вздохи за спиной.

– Посмотрите, лерея. Мне кажется, в девочке проснулся дар.

– Дай-то боги, лоррна.

Сильные пальцы нажимают мне на виски, синие глаза заглядывают, кажется, в душу.

– Как тебя зовут, дитя?

– Аликс.

– А меня – Ребекка.

– Я знаю.

Отвечаю смущенно, ведь старая Ребекка – лерея, Исцеляющая. Ее весь город знает, сам градоправитель при встрече низко ей кланяется. Со мной лерея говорит ласково, но я все равно боюсь прогневать ее. Лерее нужно оказывать почтение – так мама учила.

– А хочешь обучаться у меня, Аликс?

– Я? У вас? – переспрашиваю недоверчиво, не в силах поверить своему счастью.

– Не радуйся преждевременно, дитя, – вздыхает Ребекка. – Путь лереи непрост. Однажды ты в этом убедишься.

– Аликс! Аликс! Почему она не приходит в сознание? Что с ней?

– Лоррна потеряла слишком много сил, господин. И еще простыла. Не переживайте, она уже идет на поправку.

– Но она не приходит в себя!

– Зато спит, а не бредит, как вчера. Скоро она проснется.

Я с трудом открыла глаза. Под веки будто насыпали горячего песка. К счастью, в комнате царил полумрак.

– Пить, – прохрипела я, с трудом пошевелив растрескавшимися губами.

– Аликс!

– Вот, лоррна, выпейте это, – произнес незнакомый голос.

Мне приподняли голову и поднесли к губам кружку. Я глотала кисловатый напиток и никак не могла утолить жажду.

– Все, лоррна, хватит. Господин, я оставлю вас, пойду сварю новое зелье. А вы дадите лоррне еще отвара, но не раньше чем через полчаса.

Демьен взял меня за руку. Я с трудом повернула голову и посмотрела на него. Небритый, осунувшийся, с темными кругами под запавшими глазами, он выглядел так, словно это не я, а он перенес тяжелую болезнь.

– Аликс, – прошептал он и прижался губами к моей ладони. – Прости, это я виноват.

– В чем? – не поняла я.

– В твоей болезни. Лекарь сказал, что у тебя совсем не осталось сил, а еще ты простыла. Это из-за меня. Надо было сразу отправить тебя в замок, а я... Прямо на холодной сырой земле...

Я вспомнила то, что произошло между нами в лесу, и мне снова стало жарко.

– Знаешь, я тогда не почувствовала холода.

Теперь, когда я напилась, говорить было гораздо легче. Слова больше не вырывались с хрипом из пересохшего воспаленного горла, а просто звучали немного сипло.

– Но все равно заболела, – упрямо возразил Демьен. – Ты два дня не приходила в сознание.

Тут я вспомнила, что должна задать ему один вопрос.

– А что ты сделал с Дженни и стражником?

– Твою бывшую горничную отправил в деревню. Насколько я знаю, сейчас она готовится к свадьбе. Стражнику повез-

ло меньше, невесты у него не нашлось, так что я сослал его в приграничный гарнизон.

– И не отдавал приказа высечь их? – не унималась я.

– Если кто и заслуживает хорошей трепки за случай с побегом, так это одна не в меру упрямая лерея, которая по собственной глупости едва не погибла, – ворчливо произнес Демьен. – Будь уверенна, я лично отшлепаю тебя как следует, только выздоровей.

– Хорошо, – согласилась я. – А что ты со мной сделаешь потом?

Страж закрыл глаза и втянул воздух сквозь зубы.

– Пользуешься тем, что сейчас тебе ничто не угрожает? Погоди, вот пройдет несколько дней, и я тебе все припомню, – пообещал он.

Но его слова больше не пугали меня.

Почти неделю я только и делала, что пила настойки, ела и спала. Поначалу Дафна обтирала меня мокрым полотенцем и одевала, словно ребенка, в свежую рубашку, а через несколько дней помогла мне дойти до ванной комнаты.

– Я помогу вам, лоррна.

И она действительно вымыла мне волосы, а когда я выбралась из ванны, ловко обтерла нагретым пушистым полотенцем.

Аппетит возвращался медленно. Сначала горничная приносила мне только куриный бульон, потом к нему добави-

лись крохотные – на один укус – пирожки с мясом и сыром, а окончательно выздоровевшей я почувствовала себя, когда мечтательно произнесла:

– Мяса хочу.

Дафна ошпаренной кошкой метнулась на кухню и приволокла оттуда тяжело груженный снедью поднос.

Демьен все ночи проводил в одной постели со мной. Ложился рядом, обнимал, но более никаких вольностей себе не позволял, хотя я чувствовала, что сдерживаться ему нелегко. Иногда, ворочаясь, я случайно упиралась бедром или ягодицами в его возбужденную плоть, вырывая у Стража короткий стон. Далее так продолжаться не могло. Признаться, я опасалась, что он вновь пойдет за разрядкой к какой-нибудь смазливой горничной. Я злилась на себя, но не могла подавить поднимающуюся в душе дикую ревность при мысли о незнакомой девице в объятиях Демьена.

Поскольку Страж никаких попыток соблазнить меня более не предпринимал, пришлось браться за дело самой. Когда он уже привычно обнял меня, я повернулась, положила ладонь ему на грудь, а ногу закинула на бедро.

– Аликс!

– М-м-м?

– И что, по-твоему, ты делаешь?

– Собираюсь спать?

Словно отрицая собственные слова, погладила его по груди, скользнула ниже, на мгновенно напрягшийся живот. По-

дозреваю, что прежде Демьен имел привычку спать обнаженным, но ради меня натягивал в постель брюки из мягкой ткани. А вот торс оставался голым, и сейчас я с наслаждением выводила пальцами круги на горячей коже.

– Спать? Аликс, ты издеваешься?

– Разве? – невинно спросила я и спустилась пальцами чуть ниже, туда, где начиналась узкая полоска волос.

Демьен хмыкнул и откинулся на спину.

– Ну ладно, спи.

Ах, вот как? Я придвинулась еще ближе, крепко прижалась к горячему боку и опять погладила Стража по животу. Напряженные мускулы дрогнули, но Демьен вновь сделал вид, будто ничего не происходит. Войдя в азарт, я перекинула через любовника ногу, уселась верхом на его бедра, ощутив недвусмысленное свидетельство его желания, склонилась и легко поцеловала в губы. Демьен ответил на поцелуй, но даже не подумал меня обнять.

– Играем, да? – шепотом спросила я.

Он только улыбнулся. Тогда я провела языком по его шее, спустилась к груди, потом принялась целовать живот, опускаясь все ниже. Слегка пощекотала языком пупок. Когда же я приспустила его штаны, Демьен только судорожно вздохнул. Я помедлила. Очень хотелось сделать для него то, что делала Дженни в ночь полнолуния, но я не знала... не умела... боялась. Страж понял мою нерешительность и шепнул:

– Иди сюда.

Подтащил меня повыше, помог снять рубашку, заставил пригнуться к нему и с силой втянул сосок в рот. Я вскрикнула. А потом откинулась назад и медленно опустилась, принимая его в себя, наслаждаясь жаром внутри. Демьен вскидывал бедра мне навстречу и сминал ладонями мою грудь, а я приподнималась и опускалась, все ускоряя темп, пока не рухнула с хриплым вскриком на грудь Стражу. Он обнял меня, погладил по спине, а я так и уснула, прижавшись щекой к его груди.

Теперь наши ночи наполнились страстью. Демьен оказался великолепным любовником: нежным, изобретательным, неутомимым. И ни разу на его лице не появилось самодовольное выражение: он словно забыл о том глупом пари, что не столь давно предложил мне. Ни разу не позволил себе ни малейшего намека на то, сколь скоро я сдалась на милость победителя. А я с болью думала о том, что совсем скоро мне предстоит его покинуть. План нового побега никак не придумывался, но в том, что мне надо уходить из замка Стража, сомнений не возникало. Слишком многое зависело от меня, подвести свой народ я права не имела.

Лекарь уже разрешил мне недолгие прогулки, и Демьен всегда заботливо присматривал за тем, чтобы я тепло одевалась.

– Скоро лето, а ты все норовишь меня укутать, – смеялась я.

– Ты еще слишком слаба, болезнь в любой момент может вернуться, – отвечал он.

Однажды, когда мы устроились на стволе поваленного дерева (я на коленях у Демьена, крепко прижавшись спиной к его груди), он неожиданно спросил у меня:

– Кто такая Ребекка?

Я сразу же напряглась:

– Откуда тебе известно это имя?

– Ты звала ее в бреду, – пояснил он. – Это твоя сестра? Подруга?

Знать бы еще, что именно я в бреду наговорила! Но лукавить смысла я не видела, потому ответила правду:

– Ребекка была моей наставницей. Она умерла.

– Давно?

– Нет, около месяца назад.

Наверное, надо было солгать, чтобы он не смог связать смерть Ребекки с моим появлением у Гиблых Болот, но сведения были из тех, которые нетрудно проверить при желании.

– Мне жаль, Аликс. Ты была очень привязана к ней?

Откуда бы ему знать? Ах да, я ведь звала Ребекку.

– Да, очень.

– Получается, наставницу ты вспомнила, – задумчиво произнес Демьен. – А кого-нибудь еще? Семью? Друзей?

Да, мне ни на миг нельзя было расслабляться, забывать, с кем я имею дело. Каким бы нежным и страстным ни был

Демьен в постели, как бы трогательно ни заботился обо мне, он все равно оставался Стражем. Цепным псом Императора. Врагом моего народа.

– Очень мало, – осторожно ответила я. – Детство. Родителей. Девочек, с которыми играла в принцесс.

Вот так, стану делать вид, будто память постепенно возвращается ко мне. Расскажу ничего не значащие подробности из детства и юности. И умолчу о той цели, что привела меня на Гиблые Болота. А когда Страж расслабится и решит, что пленница доверилась ему, снова сбегу. Сбегу, даже если придется оставить в замке свое сердце.

А вечером Демьену доставили срочное послание от Императора. Он сломал печать на конверте, вынул письмо, быстро пробежал его глазами, нахмурился и медленно перечитал еще раз. Я, узнавшая герб на сургуче, замерла в ожидании. Страж негромко выругался.

– Что-то плохое? – осторожно спросила я.

Первая мысль была о том, что Император вызывает Демьена в столицу. Сердце заныло: меня он с собой вряд ли возьмет, надо ведь будет объяснять, кто такая его спутница. Зато легче будет сбежать. Но мои догадки не подтвердились, дело обстояло с точностью до наоборот.

– Нам надо готовиться к встрече гостей, – с гримасой отворачивания объявил Демьен. – Скоро сюда пожалует доверенное лицо Императора.

Судя по всему, посланника Страж знал лично, и радости скорая встреча ему не доставляла.

– Он такой неприятный тип, да? – спросила я ночью, лежа в объятиях Стража после бурных ласк.

– Кто?

– Посланник Императора.

– Это не он, – мрачно ответил Демьен. – Она.

Вот так сюрприз! Интересно, кто эта женщина и за что Страж так ее не любит. Несомненно, что-то связывало их в прошлом. Я почувствовала глупую ревность.

– Она молодая?

– Да, – односложно ответил Демьен.

– Красивая?

– Аликс, – это было произнесено с подозрением, – что ты вбила себе в голову?

– Хочешь сказать, между вами ничего не было?

– Все уже в прошлом, – заверил Демьен. – Сейчас меня интересуешь только ты.

И он наглядно продемонстрировал, как именно я его интересую.

Она действительно оказалась молодой и красивой. Спрятавшись за портьерой, я смотрела, как невысокая изящная брюнетка в алом платье приближается к Демьену.

– Лоррна Миранда, рад приветствовать вас в своей скромной обители.

Гостья рассмеялась.

– Ах, Демьен, к чему все эти церемонии? Лучше обними меня. Я так соскучилась.

И она обвила руками шею Стража и прильнула к его губам в поцелуе. Я с такой силой сжала кулаки, что ногти больно впились в ладони. Но Демьен быстро отстранился.

– Ты все еще сердисься на меня? – проворковала Миранда. – Напрасно. Только поразмысли немного, и ты признаешь мою правоту. Я сделала все, чтобы смягчить гнев дяди. Он уже готов простить тебя. Я – хорошая девочка, правда? А хорошие девочки получают награду. Впрочем, я согласна побыть и плохой. Так даже лучше. Накажи меня!

– Наверное, вы устали, лоррна? – холодно спросил Демьен. – Сейчас вам покажут вашу комнату, где вы сможете отдохнуть до ужина.

– Я вовсе не устала, – заявила недогадливая гостья. – Но я очень хочу, чтобы ты показал мне мою комнату. Мы опробуем сначала кровать, затем кресло, затем ковер. Или наоборот. Как ты хочешь?

– Я хочу переодеться к ужину, – сухо ответил Страж.

– Тогда я помогу тебе. Мы можем вместе принять ванну, и я сама вымою тебя.

Я уже кусала губы, готовая вульгарно наброситься на нахалку с кулаками. Неужели она не замечает, что Демьен ее не хочет?

– Благодарю, но вынужден отказаться. Дуглас выделит ка-

кую-нибудь девицу вам в служанки.

– Я взяла с собой двух горничных.

– Вот как? Тогда я препоручаю вас заботам Дугласа. Ваши горничные смогут узнать у него все, что им нужно.

Я злорадно улыбнулась. Ну что, не удалось сразу заполнить желаемое, а, лоррна Миранда?

– Значит, в кресле, на полу, в ванне... Где еще?

– О чем ты, Аликс?

– О тебе и этой Миранде. Меня ты не слишком балуешь разнообразием: только кровать. И один раз в лесу.

– А тебе, значит, хочется новых ощущений? – усмехнулся Демьен. – Ты их получишь, Аликс. Думаешь, я позабыл, что собирался наказать тебя за побег?

Ой! Я всего-то хотела поддразнить его, а получилось так, что напомнила о наказании. Впрочем... кто сказал, что мне оно не понравится? Перед глазами всплыла уже почти забытая сцена, подсмотренная в первую ночь в замке, и я судорожно сглотнула. Демьену удалось разбудить во мне жажду чувственных наслаждений, и я теперь не с меньшим нетерпением, чем он, ожидала возможности забыться в объятиях друг друга.

– И что ты приготовил для меня?

– Вечером, Аликс. После ужина. Боюсь, если мы займемся этим прямо сейчас, то нам, во-первых, не хватит времени, а во-вторых, во время ужина ты просто не сможешь сидеть.

– Что? – я решила, что ослышалась.

Он что – действительно собирается выпороть меня?

– Потом, Аликс. Все потом.

Гостье меня Демьен представил просто:

– Лоррна Миранда, познакомьтесь с моей невестой, лоррной Аликс.

И если у меня просто на несколько секунд отнялся дар речи, то Миранда выглядела так, будто вот-вот скончается на месте. Взять себя в руки ей удалось лишь за десертом, к прочим блюдам она даже не притронулась.

– Откуда вы родом, лоррна? – поинтересовалась она, опуская ложечку в креманку со взбитыми сливками.

– Из Озерного Края, – ответила я.

Миранда медленно слизнула сливки, вперив взгляд зеленых глаз в Демьена. Он усмехнулся и демонстративно поднес к губам мою руку.

– Я так счастлив, что встретил Аликс в этой глуши.

– А как вы здесь оказались? – тут же любопытствовала Миранда. – Путь до Озерного Края неблизок.

– До столицы еще дальше, – спокойно заметил Страж. – Однако же вас, лоррна, это не остановило.

Миранда зло сверкнула глазами.

– Прошу нас простить, – произнес Демьен, отодвигая нетронутый десерт. – Аликс недавно перенесла тяжелую болезнь, ей необходимо отдыхать побольше. Да и вам, лоррна,

наверное, тоже хочется спать. Путь, как я уже заметил, вы проделали долгий.

И он решительно поднялся из-за стола.

– Оказывается, я – твоя невеста?

Демьен пожал плечами.

– Надо же было дать понять Миранде, что здесь ей ловить нечего. Не пытайся отвлечь меня, Аликс. Я обещал тебе наказание сразу после ужина – вот этим вопросом и займемся.

Дафну, пришедшую, чтобы помочь мне подготовиться ко сну, Страж отослал, заявив, что мы справимся сами. Он растянул пуговицы на моем платье, отошел, удобно устроился в кресле и скомандовал:

– Раздевайся, Аликс.

Я безо всякого стеснения избавилась от платья и белья. Демьен уже столько раз видел меня без одежды, изучал мое тело руками и губами, что я не испытывала ни малейшего смущения, стоя перед ним обнаженной.

– Распусти волосы.

Я подняла руки и вытащила шпильки из волос, а потом замерла, ожидая, что еще он придумает.

– Подойди ко мне и опустишь на колени.

Я повиновалась и этому приказу. Демьен очертил указательным пальцем контур моих губ. Я приоткрыла рот, втянула его палец и принялась посасывать. Помнится, он говорил, что хочет, чтобы я ласкала его ртом, что представлял

меня на месте Дженни. Мне было немного боязно, но я готова была попробовать. Однако вскоре оказалось, что у него другие планы на эту ночь. Демьен завязал мне глаза плотной черной лентой и велел:

– Вытяни руки.

Вскоре я опиралась на сиденье кресла локтями связанных рук. Грудь терлась о шершавый бархат, усиливая возбуждение. Чтобы стоять в такой позе было удобнее, мне пришлось прогнуться в пояснице.

Послышался шорох сбрасываемой одежды, а потом Демьен опустился на колени позади меня, упираясь напряженной плотью мне в ягодицы.

– Мне нравится, Аликс. Ты сейчас такая покорная, такая беззащитная.

И такая пылающая желанием. Я не знала, что он будет делать дальше, и только вздрагивала от возбуждения.

Демьен отбросил мои волосы со спины и провел пальцами по позвоночнику. Я всхлипнула, а потом взвизгнула – ягодицы ожег довольно сильный шлепок. Поцелуй в шею – и новый шлепок. Ласковое поглаживание – и еще один. Вскоре я уже постанывала, не сдерживаясь. А Демьен крепко схватил меня за бедра и толкнулся внутрь.

– Да, Аликс, вот так.

При каждом толчке я прижималась к его паху пылающими ягодицами и вскрикивала от наслаждения, а он все убыстрял темп, пока не привел нас обоих к безумному наслаждению.

А когда, отдышавшись, освободил меня от повязки и связывающей руки ленты, я довольно шепнула:

– Если ты будешь так меня наказывать, я готова убежать хоть каждую неделю.

Миранда отыскала меня в библиотеке, где я выбирала себе книгу. Демьен опять отправился по каким-то делам, и я решила, пользуясь хорошей погодой, посидеть с томиком в саду. Беседовать с гостьей у меня желания не было, вот только она позабыла поинтересоваться моим мнением.

– Я позабыла ваше имя, – с порога заявила она.

А я так и поверила, как же! Но ее слова меня обрадовали: раз пытается вывести меня из терпения, стало быть, видит соперницу.

– Аликс, – спокойно ответила я.

– Так вот, Аликс, – Миранда тоже опустила обращение "лоррна", – я бы хотела поговорить с вами начистоту.

– Говорите, – предложила я.

– Вы ведь сами понимаете, что не подходите Демьену. Смешно думать, что он действительно хочет жениться на вас.

Разговор по душам начал меня забавлять.

– Почему?

– Потому что вы никто и звать вас никак, вот почему! Возможно, он сделал вам предложение и даже признался в любви, но все это от отчаяния. И из желания насолить мне.

Отчаяния в Демьене я как-то не замечала. И готова была поспорить, что рядом со мной о Миранде он вовсе не думал.

– Вот как?

– Я вижу, что вы неглупая девушка, Аликс. Подумайте, что вы можете дать Демьену? Вы, провинциалка без связей и покровителей?

– Не то, что вы?

Не уловить сарказм, отчетливо прозвучавший в моем голосе, Миранда не могла.

– Я, да будет вам известно, самая завидная невеста Империи, племянница Императора.

И она торжествующе взглянула на меня – мол, что скажешь?

– Тогда тем удивительнее, что Демьен еще не отволок вас в храм и не соединил ваши судьбы перед ликом Всеблагой богини, благословляющей семьи.

Миранда снисходительно усмехнулась.

– Все еще впереди. Мужчины вообще не торопятся связывать себя обязательствами, особенно такие, как Демьен. Вам известно о его природе?

Я кивнула.

– Тогда вы знаете, что ему трудно удержаться от близости с доступной женщиной. Неудивительно, что вы оказались с ним в постели. Открою секрет: иногда я делила его внимание с другими. Вы шокированы, Аликс? Напрасно. Я даже согласна, чтобы вы пару раз побывали третьей. В конце кон-

цов, я уже привыкла к подобным играм.

Я даже не нашлась, что ответить на это. Вспомнила, как Демьен страдал от боли под моей дверью в ночь полнолуния, как обнимал меня по ночам во время болезни. То, что говорила сейчас Миранда, казалось мне дикостью. И я была уверена, что Демьену и в голову не придет предложить мне подобное. Но за "доступную женщину" нахалка мне еще ответит!

– Это придает постельным играм некую пикантность, – продолжала вещать между тем гостья. – Видеть, как твой мужчина берет другую женщину – это так возбуждает!

Мне вновь вспомнился плохо освещенный кабинет, белые пальцы, вцепившиеся в край стола, размеренные движения, хриплые стоны, и я сглотнула. В чем-то Миранда была права, но на тот момент Демьен не был моим мужчиной. Я сильно сомневалась, что когда-либо еще захочу увидеть подобное зрелище.

– Плохи ваши дела, если для удовлетворения мужчины вам требуется помощь, – ядовито заявила я. – Рядом со мной Демьен о других не думает. В нашей, – это слово я выделила голосом, – постели ему хватает одной женщины. Вы знаете, что он поселил меня в своей комнате?

Я была наугад. Да, Дженни обмолвилась, что прежде Страж никого не брал в собственную постель, но ведь она не могла знать, как обстояли дела в столице. Возможно, для Миранды он делал исключение и пускал ее в свою спальню.

– Ложь! – выпалила гостья, и я поняла, что мой удар достиг цели. – Он никогда ни с кем не остается на всю ночь. Демьен всегда спит один, его раздражает чужое присутствие. Каждый раз он уходил после того, как... Вы врете!

– Вовсе нет. Зачем? Вы в любой момент можете проверить мои слова, задав вопрос слугам.

– Все равно, – упрямо произнесла Миранда. – Вы ему не пара. Пусть даже он увлечен вами сейчас, что будет потом, когда любовное наваждение развеется?

– Простите, но это не ваше дело, – твердо сказала я. – Вы и так слышали больше, чем следовало. Я поделилась с вами некоторыми подробностями лишь для того, чтобы вы поняли: Демьену вы больше не нужны. Не знаю, что связывало вас в прошлом, да мне это и неинтересно. Но я – его настоящее. И будущее.

На мгновение стало больно от собственной лжи: сама я будущего с Демьеном не видела. Но не смогла удержаться от того, чтобы стукнуть по носу дерзкую особу.

Глава шестая

– Миранда приставала к тебе с разговорами?

– Дуглас донес? – догадалась я. – То-то я видела его у библиотеки. Он сказал, что проверяет рамы у картин в коридоре, якобы ему показалось, что он заметил на одной из них трещину. А сам подслушивал.

– Он недолюбливает Миранду, – пояснил Демьен. – Дуглас приехал сюда вместе со мной.

– Так он состоял при тебе еще в столице?

– Он служил еще моему отцу, Аликс. А сегодня, зная, на что способна Миранда, взялся приглядывать за ней. Что она тебе наплела?

Я пожала плечами.

– Ничего такого, что могло бы меня удивить. Сначала долго доказывала, что я тебе не пара, потом убеждала, что она – наилучшая партия, способная составить твоё счастье. Еще бы – племянница самого Императора. И как ты только упустил подвернувшуюся способность возвыситься?

Демьен странно посмотрел на меня.

– Вообще-то я именно Миранде обязан ссылкой в эту глушь.

– Император не одобрил твои отношения с его племянницей?

– Наоборот, он неоднократно намекал мне, что будет рад

нашему брачному союзу.

– Тогда в чем же дело?

Страж помрачнел.

– У Миранды оказался слишком длинный язык. Она не прошла самую простую проверку.

– Расскажешь? – поинтересовалось я. – Очень любопытно, что за проверка. Вдруг я ее тоже не пройду?

– Не думаю, – сухо ответил Демьен. – Миранда случайно услышала кое-что не предназначенное для ее ушей и тут же побежала с докладом к дяде. А ты, во-первых, не страдаешь излишней болтливостью, а во-вторых, недолюбливаешь Императора. Не принимай такой изумленный вид, Аликс. Сомневаюсь, что в Озерном Крае найдется хоть один житель, питающий к правителю искреннюю любовь.

– А за что нам его любить? – гневно воскликнула я. – За то, что превратил медовые луга в непроходимые топи? За Гиблые Болота, что раскинулись на месте древней столицы, города великих королей? За Шепчущий Лес, внушающий ужас, выросший из священной рощи? Он не просто отнял нашу свободу – он извратил наши святыни. Он не смог повелевать нашими землями и попросту опустошил их. Нет больше разнотравных лугов, широких полей и полноводных рек. Наша земля, политая кровью и потом наших предков, отравлена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.